

Лана Кроу

БРАК
ПО
ПРИНУЖДЕНИЮ

Лана Кроу
Брак по принуждению
Серия «Аристократы
на перевоспитание»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784930

0101

Аннотация

- Леди Нельсон, позвольте узнать, чего мы ждем?
- Мы ждем моего жениха. Свадьба не может начаться без него. Или вы не знаете таких простых истин, лорд Лэстер?—съязвила я.
- Так вот же он,— словно насмехаясь, Дэйрон показал руками на себя.
- Как вы смеете предлагать подобное?!
- Разве я предлагаю? Как носитель фамилии Лэстер, я имею полное право получить вас.
- Вы не носитель фамилии,-не выдержала я.-А лишь бастард с грязной репутацией и отсутствием манер.
- Мужчина зевнул,словно я его утомила,встал с кресла, сделал шаг ко мне, загоняя в ловушку.
- И тем не менее, вы принадлежите мне, – улыбнулся он, выдохнув слова мне в губы. – Так что привыкайте к новому статусу,ведь я получу вас так или иначе.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	29
Глава 5	40
Глава 6	50
Глава 7	58
Глава 8	68
Глава 9	80
Глава 10	90
Глава 11	98
Глава 12	109
Глава 13	119
Глава 14	128
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Брак по принуждению

Автор: Лана Кроу

Глава 1

Часы на стене продолжали неумолимо тикать. Стрелка предательски двигалась, напоминая, что времени уже совсем мало.

Я ходила взад-вперёд уже так много раз, что подол белого платья почернел, вытирая собой пол церкви.

Это должен был быть лучший день моей жизни, но меня предали, бросили, как ненужную вещь.

Отец продолжал нервно курить трубку и изучать бумаги. Прокурил уже всю маленькую комнату, из которой он, как счастливую невесту, должен был вывести меня в зал, где уже нервно ждали гости.

Даже здесь, сидя в маленькой запертой камерке, я слышала этот гул и перешептывания. Свадьба уже задержалась на несколько часов.

Нервничали все. Даже жрец, который должен был нас с Эдвардом соединить узами брака, нервно натирал кожаную обложку священного Писания. Он протер книгу столько раз, что, казалось, она должна была уже отражать солнце. Не выдержав атмосферу, творившуюся в этой комнате, он вышел,

чтобы подготовиться к «ритуалу».

И только один человек на всем торжестве не нервничал. Он вальяжно расположился в кресле и, стоило его взгляду встретиться с моим, полным ненависти, ухмыльнулся.

– Леди Нельсон, – раздался его голос, как гром среди ясного неба. Сердце больно ударилось об грудную клетку от страха, что же последует дальше. – Позвольте узнать, чего мы ждем?

Его лицо светилось самодовольством, на нем так и читалось: «Я же говорил». Но я не собиралась сдаваться так просто.

Мы с Эдвардом были знакомы несколько лет, но с первой же встречи я поняла, что это то самое чувство, о котором писали запретные любовные романы.

Аристократ с белыми выющимися волосами, голубыми, как небо, глазами и доброй улыбкой. Мы сразу поняли, что влюблены. Эдвард не стал тянуть: не прошло и одного балльного сезона, как он сделал предложение.

Нас называли самой красивой парой столицы. Мы танцевали на балах и... он даже целовал меня! Ах. Как это было прекрасно.

Мы так много говорили о свадьбе, так много мечтали, ровно до того дня, как он исчез. Мой жених, мой возлюбленный Эдвард испарился. Исчез не сразу, предварительно он сообщил, что у него дела в другом городе и уехал. И вот я ждала его, день, два, неделю.

Слухи уже начали расползаться по столице. Говорили, что видели моего Эдварда в компании другой девушки. Меня жалели и уже предрекали, что я получу репутацию испорченной невесты, сразу после того, как отменю свадьбу.

А я наотрез отказалась верить слухам и срывать свадьбу. Верила: Эдвард не мог так поступить. Он обещал приехать, просто задержался. Приедет и все будет хорошо.

Не нужно нервничать и принимать спонтанных решений, которое будет стоить нам с моим женихом репутации. Тем самым загнала себя в ловушку.

Должно быть, случилось что-то по-настоящему плохое, раз он не пришел? Невеста должна в это верить, но я не могла. Эдвард мог бы послать весточку, сообщить!

Зато пришел он – Дэйрон Лэстер, и только лишь от одного его имени меня выворачивало наизнанку.

– Мы ждем моего жениха. Свадьба не может начаться без него. Или вы не знаете таких простых истин, лорд Лэстер? – язвительно ответила я.

Это не было похоже на мое привычное поведение. Любой человек, пришедший на свадьбу, подтвердил бы: мисс Нельсон дружелюбна и воспитана. Но этот человек точно не заслужил доброго к нему отношения!

Он заявился прямо на мою свадьбу! Сводный брат Эдварда, про которого ходили самые ужасные слухи: начиная с того, что он повеса, и заканчивая тем, что промышляет черной магией.

Короткие черные волосы, накаченное совсем неаристократическое тело, загорелая кожа и неизменная ухмылка.

Гости были всполошены таким визитом не меньше, чем мы с папенькой. Словно, мало было того, что Эдвард меня бросил?

Но это было лишь первым сюрпризом. Дэйрон Лэстер не просто приехал поздравить нелюбимого брата со свадьбой, он приехал, чтобы воспользоваться ситуацией и, подумать только, заявить право на меня!!! Благо, он хоть сделал это не прилюдно, а наедине с отцом, отдав ему в руки договор, составленный старшим Лэстером и моим отцом. Не желая разжигать конфликт, я заявила, что скоро придет Эдвард. Дэйрон только усмехнулся и расположился в кресле. Какая наглость!

– Так вот же он, – словно насмехаясь, Дэйрон показал руками на себя.

Я вспыхнула ещё больше.

– Как вы смеете предлагать подобное!

– Разве я предлагаю? Мой отец заплатил вашей семье определенную сумму за невесту. Как носитель фамилии Лэстер, я имею полное право получить вас.

– Вы не носитель фамилии, – не выдержала я. – А лишь бастард с грязной репутацией и отсутствием манер.

Мужчина зевнул, словно я его утомила, встал с кресла, сделал шаг ко мне, будто пытался загнать в ловушку. Я видела взгляд отца, и выпрямила спину, чтобы показать: все в

порядке, я сама дам отпор.

– И, тем не менее, вы принадлежите мне, – улыбнулся он, выдохнув эти слова мне практически в губы. – Так что привыкайте к новому статусу, леди, ведь я получу вас так или иначе.

– Скоро мой жених вернется и мы... – хваталась я за последнюю надежду.

– Сколько можно твердить одно и то же. Он не придет. Ваша свадьба должна была начаться несколько часов назад, но его нет. Последний раз моего брата видели далеко отсюда. Не для ваших женских ушек, но Эдвард проводил время в компании премиллой дамы, предполагаю, куртизанки или любовницы...

– Да как вы смете! – я замахнулась, чтобы влечь ему пощечину. С меня было достаточно этого хамства, но мою ладонь быстро перехватили.

– Николь! – чуть ли не схватился за сердце батюшка. Он вскочил со стула, почти выронив изо рта трубку. – Господин Лэстер, вы ведете себя неподобающе!

В отличие от меня, отец даже не назвал титула Дэйрона. Так было правильней. Титул принадлежал Эдварду, а Дэйрона лорд Лэстер старший просто признал своим сыном. Ходили слухи, что после того, как старший лорд Лэстер признал Дэйрона своим сыном, тот только и делал, что пил, гулял и прогуливал состояние отца. Тогда тот лишил его и этих привилегий.

– Неподобающе? – вскинул бровь мужчина. – С момента приезда ваша дочь неоднократно меня оскорбляла. А я лишь приехал забрать долг.

Моя рука в белой кружевной перчатке была, наконец, выпущена. Я потеряла запястье.

– Отдай ему деньги, отец, пусть уходит!

Я практически взмолилась любимому папеньке, но вместо ответа последовал громкий смех, просто разрывающий повисшую тишину.

– Леди Нельсон, неужели вы думаете, что все так просто?

Ответ четко читался в его глазах, и я вздрогнула, зная, что этот сюрприз мне не понравится.

Я выпрямила спину.

– Контракт был составлен на деньгах, я готова их вернуть.

Правда, ведь отец?

Но вместо ответа, продолжил Дэйрон:

– За стенами вас ждет несколько сотен гостей. Большинство из них аристократы и даже родственники короля. После того, как вы выйдете из этой комнаты и объявите, что свадьбы не будет, вы убьете свою репутацию. – Он резал по живому, при том делал это с саркастической улыбкой на лице. – Никто более не возьмет вас в жены. Ваша репутация станет такой черной... Или вы все еще надеетесь, что милый Эдвард вернется и спасет вас?

Я хотела бы ответить, что верю... Но это была бы ложь. С каждой секундой вера в жениха растворялась, исчезала в

воздухе. Слухи о том, что его видели с барышнями легкого поведения, уже доходили до моих ушей. Тогда еще жила надежда, что это ложь.

– Лучше умереть одинокой, чем выходить замуж за вас, – нашлась я с ответом.

Дэйрон только вздернул бровь.

– Лорд Нельсон, я видел в зале такую милую девчущку, – обратился он к моему отцу. Сердце сразу вздрогнуло при упоминании дорогого мне человека. – В розовом пышном платье с косичкой. Кажется, ее зовут София Нельсон? Прелестная малышка, – в конце промурлыкал он.

Отец сжал кулаки, эту привычку я переняла именно от него. Я видела, как тот побледнел.

– Так вот, милая Николь, кажется, это ваша младшая сестра. Вы ведь достаточно умны, чтобы представить последствия?

Отец сделал шаг вперед, к обидчику, но я сразу вклинилась между мужчинами. Мой папа даже пары шагов не мог сделать без трости, а тут лезет в драку.

– Как вы смеете нам угрожать?! Вы гнусный...

– Я не угрожаю вам, – прервал поток брани Дэйрон. – Лишь говорю о последствиях. Эта свадьба выгодна мне, что уж скрывать. Но если вы выберете отдать мне залог, я с радостью его приму. Я навел справки, ваши дела плохи, чтобы отдать такую сумму придется продать ваше имение. А если еще учесть тот факт, какая репутация ляжет на ваших доче-

рей, из этой ямы вы не выберетесь.

Первые несколько секунд я не поверила в сказанное, пока не почувствовала, как трясется отец.

– Это ведь неправда? – обернулась к папеньке. Он стоял бледный, как полотно художника.

Просто не могу поверить! Мы бедны! И как давно? Я ведь покупала себе лучшие платья и шляпки, а мой отец в это время не мог свести концы с концами.

– Я не хотел говорить, доченька... Это ничего не меняет. Я не отдам тебя этому мерзавцу.

Дэройн промолчал. Хотя я была уверена, что на его самодовольной морде появилась эта проклятая ухмылка.

– Вы не получите мою дочь, – постановил отец. Он с угрозой посмотрел на Дэйрона.

Такой беспомощный, он все еще пытался защищать нас с Софией, когда очередь защищать уже перешла ко мне.

– Как скажете, – скучающе ответил Дэйрон. Он было развернулся, чтобы уйти, но я не дала ему такой возможности.

Мы загнаны в ловушку. Если он уйдет, нам придется продать все, чтобы расплатиться.

– Стойте... – повернулась я к нему.

– Николь... – начал папенька. Он испуганно вздрогнул, поняв, что я все для себя решила.

– Все в порядке, – тут же прервала его я, крепко сжимая руку. – Лорд Лэстер, я согласна стать вашей женой.

Глава 2

\

– Папа, можешь нас оставить?

Отец сильнее сжал кулаки. Я посмотрела в его голубые глаза и улыбнулась, давая понять, что все в порядке...

– Ники, я буду стоять за тебя до конца! Ты не обязана!

«Обязана, отец, ведь я совершила ошибку».

– Все в порядке. Правда. Я сама хочу, – спокойным голосом сказала я.

– Этот человек, он...

– Такой же, как и остальные, – улыбнулась, поцеловав его в щеку, а сама еле сдерживала слезы. Но сейчас не время рыдать и устраивать истерику. Я подошла к креслу, в котором он до этого сидел, подняла трубку и трость и подала их ему.

Все это время чувствовала взгляд Дэйрона со стороны, но не смотрела на него. Достаточно было внутренних страданий.

– Выйди к гостям, успокой их. Скажи, что все в порядке и скоро жених и невеста выйду!

– Но, как же... – растерялся папа.

– Ничего им не объясняй. Что сказать, придумаем позже, главное, что свадьба оплачена и должна состояться.

– Николь... – папа снова посмотрел на меня, а потом на Дэйрона. – Если хоть пальцем ее тронешь, я тебя убью.

Мой отец – инвалид, еле передвигался. Меня тут же охватил испуг, вдруг Лэстер рассмеется, поморщится или проявит неуважение. Отец и так чувствует себя немощным, но в этом мужчине оказалось хоть что-то человеческое.

– Я клянусь вам, что не трону ее, – сказал даже более, чем почтительно. В этот момент все же посмотрела на него. Ни тени ухмылки или неуважения.

Отец тоже это заметил, поэтому направился в сторону выхода, медленно постукивая своей тростью. Когда дверь закрылась, я задала самый главный вопрос:

– Насколько все плохо? – опустила глаза в пол, стараясь не смотреть. Как же стыдно, что о положение дел в семье пришлось спрашивать постороннего и совершенно мерзкого для меня человека.

Благо Дэйрон быстро понял, о чем я спрашиваю.

– Твой отец больше не может следить за делами в шахте. От этого рабочие больше воруют, чем работают. Вы потеряли большую часть своего состояния. Предполагаю, что остатки от твоего залога лорд Нельсон вложил в приданое для Софии.

Прикусила губу. Быстро он нас проверил и раскусил. Как же больно. Я миловалась с Эдвардом, покупала себе платья и шляпки, совершенно не замечая, что мы на грани банкротства.

Эдвард любил шик, а я так не хотела от него отставать. Моя фамилия весьма знатная, а значит, и наряды должны

быть соответствующие. Любовь затуманивает глаза. Так вот, настало время прозреть.

– У меня есть условия, лорд Лэстер. и я стану вашей женой только если вы их исполните».

Я подняла глаза, столкнулась с синим, как бездна, взглядом Дэйрона.

– Когда мы обговаривали брак с Эдвардом, было обсуждено жалование.

Блеф. На тот момент я даже и крайней мыслью не подумала, что у нас могут быть финансовые трудности. Но сейчас я это знаю, и если уж продавать себя, то во благо семьи. Я совершила ошибку, ее нужно исправлять, а значит, буду стойко стоять на своем, чего бы мне это не стоило.

– Жалование? – вздернул бровь Дэйрон. – В договоре об этом ни слова. А я, милая, не настроен тратить деньги на платья.

– Мне не нужны от тебя платья, – тут же отрезала я. – И я слышала, что ты неплохо зарабатываешь на своих темных делах.

Второй раз за день я услышала смех этого мужчины. Конечно, слухи о младшем лорде доходили до моих ушей. Когда покойный лорд признал его своим сыном, гудела вся столица.

– Ну, надо же, какая вы быстрая, леди Николь, еще пять минут назад воротили нос от меня, а теперь уже считаете мои деньги.

– Это было обговорено с Эдвардом, – настаивала я.

– В договоре об этом ни слова, – не сдавался он, сощурившись и пиля меня взглядом.

– Без жалования я не выйду за вас.

– И потеряете честь.

– Вы потеряете больше! Не считайте меня дурочкой, я прекрасно знаю, зачем нужна вам.

Ухмылочка пропала с лица Дэйрона. Впервые за весь день он стал серьезен.

– Да, мы разорены. Тем не менее, мой отец лично знаком с королем и у нас много знакомых из его ближнего окружения. Мой род прославлен и почитается выше, чем ваш. А в вашем положении изгнанника обзавестись женой со связями – настоящий подарок. И это, если опустить тот факт, что в вас ни капли магии. Вы пусты, и сможете пополнить свой резерв только за счет одаренной жены. Такой как я. Не так ли?

Теперь уже я нагло уселась в кресло и ухмыльнулась, прямо в манере моего «жениха».

– Хорошо, – на удивление быстро согласился Дэйрон, – вам будет положена пара платьев в месяц, довольны?

– Не нужны мне платья, – снова повторилась я.

– И что же тогда? На дорогие украшения можете не рассчитывать, я не настолько много зарабатываю на своих «черных делах».

Последнюю фразу он выделил особо.

– Мой отец болен. – На удивление, Дэйрон быстро изме-

нился в лице. – Ему нужны осмотры целителя, который приходит раз в месяц. Вы будете за них платить. Так же будете оплачивать гувернантку для Софии и штат прислуги. Он у нас небольшой: помимо гувернантки есть еще дворецкий и повариха.

Я с вызовом посмотрела в синие глаза. Даже с учетом того, что я просила минимум, стоило это все равно недешево. Откажется ли?

– Хорошо, – согласился он. Я сдержанно кивнула, хотя в душе ликовала. – А теперь мои условия, леди Нельсон.

Данная фраза заставила меня понервничать. словно маленькая, я начала теревить платье.

Ради отца и сестры я была готова на многое, почти на все. Поэтому было особенно страшно, что же попросит этот мужчина с грязной репутацией.

– Мы живем вместе. Вы соблюдаете верность. Никаких грязных слухов и сплетен за моей спиной. Для всех мы настоящие муж и жена, со всеми связями, полезными друзьями и вечерами. А также магией. Мы проведем полный ритуал с передачей части силы.

Дэйрон остановился. Я, затаив дыхание, боялась продолжения.

– Это все? – не выдержала я.

– Вы с Эдвардом стремительно решили играть свадьбу и не отказывались от этого до самого конца. Есть ли что-то, о чем я должен знать?

Я скривилась, понимая, к чему он клонит.

– Да как вы смеете предполагать такое?! – возмутилась я.

– Прекрасно, – постановил он, и улыбнулся. – У нас не должно быть секретов.

– У вас их явно больше, чем у меня, – нашлась я. Он промолчал, и я добавила: – Нам нужно будет придумать оправдание для всех остальных.

– Это я возьму на себя, дорогая невеста, – сказал Дэйрон. – Твое дело улыбаться и делать вид, что ты счастлива иметь такого прекрасного мужа.

После этих слов он расправил костюм.

– Я выйду первый, как положено по правилам приличия, а вас выведет отец.

После этих слов он развернулся, но встал перед дверью, словно было что-то, что его терзало.

– И по поводу секретов, – он повернулся вполоборота. – Есть один, который вам необходимо знать.

Я вся напряглась и не зря.

– Я уже был женат, – так просто, словно будничную фразу, сказал он.

– И что случилось с вашей женой? – нервно спросила я.

– А вот уже это вам не нужно знать.

Он натянуто улыбнулся и вышел из каморки, оставив меня в полном замешательстве.

Глава 3

Дэйрон

Уставший, весь в поту и с топором наперевес, я точно не ожидал гостей. Но господин в черном фраке и шляпе скромно ждал, пока я окончательно освобожусь.

Я узнал этого мужчину. Его имя было Ирвин Сорн. Доверенный семьи, к которой меня отнесли по ошибке.

В прошлый раз он посетил мой дом, чтобы оповестить о кончине отца и сообщить его последнюю волю: чтобы я не появлялся на похоронах и не позорил честное имя семьи.

Теперь он снова появился в моих «владениях», которые были подарены отцом, как самое ненужное для него захолустье.

– Добрый день, лорд Лэстер.

Я поежился от одного упоминания своего титула.

Так меня редко называли. Теоретически отец признал меня и отдал часть своих владений, что делало меня лордом.

Но по факту, мне досталась практически безлюдная деревня, а сам отец не подтвердил наследование мною титула.

– Добрый день, господин Сорн, чем я обязан?

Отложив топор, чтобы не пугать беднягу, я подошел к нему ближе, и взял протянутый им конверт.

Я терялся в догадках, отчего доверенный семьи Лэстер приехал сюда собственной персоной? Даже отец про меня не

вспоминал. Неужели тут вспомнил Эдвард? Тот и вовсе меня ненавидел, так что, вряд ли.

Поэтому, приняв бумаги, я принялся с интересом их изучать.

– Лорд Эдвард Лэстер пропал, – вздохнул доверенный.

– Какое горе, – улыбнулся я. – Уверен, он отправился в очередной загул. Отец умер не так давно. Думаю, что теперь, когда Эдварда ничего не держит, он отправился в одно из имений, чтобы проигрывать состояние в карты и проводить время с куртизанками.

Воспоминания о любимом старшем брате давно не вызывали ничего, кроме гнева.

Было время, я мечтал стать частью семьи и, стоило отцу поманить пальцем – бежал туда.

Так я и попал в капкан. Оказался в центре скандала, который учинил ангел Эдвард. И его последствия скинули на меня.

– У вашего брата скоро свадьба, – тут же постарался прояснить ситуацию Сорн.

– Надеюсь, это не приглашение, – поморщился я.

– Как я уже и говорил, лорд Эдвард Лэстер пропал. А его невеста Николь Нельсон ждет свадьбы. Девушке было выдана откупная сумма от вашего семейства. По бумагам она обязуется, по истечении срока, стать леди Лэстер, либо вернуть всю сумму долга. А так как ваш брат при последней нашей встрече отказался от этого брака и скрылся, вы должны за-

брать откуп.

Интересно получалось.

– Почему я, а не наши прекрасные тетушки? В случае наследования, мне ведь и копейки не достанется, все им, – вспомнил я тщательно составленное отцом завещание.

– Здесь не совсем завещание, лорд Лэстер. Здесь договор и по нему девушка принадлежит лорду Лэстеру. То есть она может равноценно быть вашей или вашего брата. Договор составлен на фамилию. А значит, именно вы должны забрать откуп, чтобы окончательно разорвать эту помолвку. Или жениться.

От одного предположения меня затошнило. Я уже был в браке из-за Эдварда и больше точно в него не собирался.

Прочитав договор, приступил к следующим бумагам. В них были сведения о новой невесте Эдварда. Первой на глаза попала фотография. Либо бытовому магу знатно приплатили, либо невеста брата была настоящей красоткой.

Это выражение в ее глазах сразу дало понять ее титул. Зеленые глаза смотрели надменно и горделиво. Белая, как снег, кожа никогда не видела солнца; тонкие пальцы сжимали шляпу; губы слабо растянуты в «приличной улыбке»; темные брови и ресницы и все это дополняла прическа из аккуратно собранных рыжих волос. Было видно, как бытовой маг постарался придать им более благородный каштановый оттенок, но рыжие пряди все равно пробивались на фотографии.

Леди Николь Нельсон была настоящей находкой для бра-

та. Теперь я даже понял, отчего тот решил остепениться. Маг земли, блестящее домашнее образование, чистая репутация. Ее корни примыкали своими истоками к королевской семье. К такому браку прилагались хорошие связи и магия девушки, которой Эдвард был лишен.

Это было настоящим ударом для отца, но еще большим ударом стала моя магия. Еще одна из причин, почему меня скрыли подальше от глаз вместе с моей тайной.

– Вы подумайте, лорд Лэстер, брак достаточно выгодный.

Оторвал меня от изучения бумаг Сорн. Я посмотрел на доверенного и понял, что он прав.

Девушка была, как счастливый лотерейный билет. Она могла бы решить многие мои проблемы. А ее дар... маг земли в городе практически бесполезен. Зато здесь эта настоящая находка, тем более благодаря ее силе, я, возможно, смогу избавиться от второй, менее желанной своей способности.

Снова посмотрел на портрет девушки и ее глаза. О-о-о, она «обрадуется» решишь я на ней жениться. Реакция может быть любой: от истерики до попытки меня убить. Первая моя жена уже это доказала.

И второй раз жениться точно уже не собирался. Вот только жизнь моя никуда не двигалась. Я пытался возродить свои владения, привлечь людей, развить лесопилку. Но передо мной всегда стояли препятствия, а эта девушка могла решить их часть.

С ней вместе я получу связи и силу... Ну или, если она

откажется, то деньги.

– Ты можешь навести справки о финансовом состоянии семьи леди Нельсон?

Сорн послушно кивнул. Радовало, что наш доверенный сейчас был в моем распоряжении. Хоть какая-то польза от фамилии.

– И заодно разузнай о местоположение моего братца, – попросил я. Будет неприятно, если он решит вернуться и сломаёт мои планы.

– Можете на меня рассчитывать, лорд Лэстер, – сказал доверенный.

И я знал, что так и будет. Он был лучшим и обходился семье Лэстер не в малую сумму. Большое благо, что, как нельзя стати, сейчас, он служил именно мне.

Бумаги на Николь пришли ко мне за пару дней. Отец семейства – вдовец и маг в отставке. Адам Нельсон, стихия – огонь, боевой маг. В последней битве, более десяти лет назад, получил сильное увечье. Он продолжил вести дела в своих имениях, к которым относились шахты с драгоценными камнями. Со смертью жены, Джоан Нельсон, его здоровье ухудшилось.

Он практически потерял способность передвигаться, и дела пошли на спад. Работники больше воровали, чем работали. Деньги стали обходить дом семейства Нельсон стороной. Но глава семейства продолжал тратить деньги на своих дочерей. Софию – младшую и Николь.

Справки были оформлены качественно. Здесь было все от последних трат семейства до выписки с их счетов. Такую сумму, которую заплатил мой отец за брак, они не выплатят. Последние копейки лорд Нельсон отложил на приданое для Софии.

Думаю, брак с Эдвардом был выгоден для них именно с финансовой стороны, или это любовь?

Я хмыкнул, прекрасно знал, что у аристократов слово «любовь» произносится только на людях.

Также я прекрасно понял, что они со мной не расплатятся, а значит, ехать за откупом смысла нет. Желания ввергать семейство в долги у меня не было.

Тем не менее, я открыл второй конверт. В нем был запечатлен Эдварда с очередной девицей. Уехал он в самые далекие владения отца. Должно быть, хотел погулять перед свадьбой.

Вот только теперь, даже при всем желании, он не сможет вернуться вовремя. Я снова вытащил портрет рыжеволосой девушки, который на удивление положил на рабочий стол. Эта свадьба решила бы многие мои проблемы, а главное... появился бы шанс разобраться со своим проклятьем.

Это стало решающим в принятии решения, и я вытащил свой единственный костюм, побрился и привел волосы в порядок.

Думаю, не стоит шокировать девушку раньше времени, у нее и так будет достаточно поводов, чтобы понервничать.

Леди Нельсон оказалась еще симпатичнее, когда я увидел ее воочию. В свое время, я был уверен, она произвела фурор в высшем свете, и у нее не было отбоя от женихов.

Даже рыжие волосы, которые так порицались среди пуританских девиц, не делали ее вид распутным.

На ней было дорогое белое платье, расшитое кружевом. Удивительные траты для семьи, у которой нет денег.

Я подготовился к этой встрече, знал, что мне здесь даже как гостю рады не будут, а как жениху уж тем более.

Девушка, скорее всего, была истеричной и капризной, по-другому я не мог объяснить? почему последние деньги семейства тратились на модные и дорогие наряды.

Но, к счастью, я ошибся. Николь оказалась достаточно выдержанной, и после короткого диалога, в котором я объяснил девушки цель своего визита, она лишь побледнела и пригласила меня в комнату, где сидел отец.

Все семейство было на нервах, как и сама невеста. Она оказалась не истеричной, но отнюдь не робкого десятка. Кидала в меня взгляды полные ненависти, и язвила при каждом удобном случае.

Удивительный выбор сделал Эдвард. До этого я знал пару его девиц и даже одну особенно близко. Глупые истеричные существа, не более того.

Здесь же я даже отметил для себя, что брат повзрослел, раз сделал такой выбор в пользу прекрасной леди Нельсон.

Сделать сделал, но груза ответственности не выдержал и

сбежал. В духе моего сводного брата. Я был лишь удивлен тем, что держался он после смерти отца так долго и даже хотел жениться.

Этот разговор был сложным. Помимо того, что девушка грубила, она упиралась и, даже при всех предъявленных бумагах, замуж за меня не собиралась.

При этом она выглядела не как испуганная и загнанная охотником лань, а как самый настоящий хищник.

В конце она даже пыталась меня ударить. С характером девица. Я уже начал жалеть себя, как ее будущего мужа.

– Отдай ему деньг, отец! – с выражением сказала она.

Здесь я удивился, неужели не знает? По воцарившейся в комнате атмосфере понял, что и правда, не знает. Ну, надо же...

Разговор с ее отцом у них сложился непродолжительный. Старый вояка, был настроен защитить свою семью от такого чудовища, как я.

Во мне проснулось уважение к этому мужчине, даже несмотря на то, что он не смог удержать состояние. Сейчас я видел причину этого намного ярче: мужчина еле передвигался, опираясь на трость.

Должно быть, заболевание только прогрессировало, а у него не было сына, чтобы тот смог бы взять управление делами на себя.

Николь была мне нужна, не только для налаживания связей, но и подпитки ее магией. Это могло бы помочь мне,

очень сильно. Поэтому я бы женился на ней в любом случае, даже с грязной репутацией.

Решив для себя, что сегодня девушка не готова к принятию решения, я собирался ее оставить. Женщины – существа эмоциональные, они не всегда могут видеть очевидное. Так у леди Нельсон не останется выбора, и придется сказать «да», только предварительно опозорившись. Но раз она так хочет, я не вправе стоять и настаивать.

Девушка удивила меня, попросив остаться. Выпроводив отца, мы смогли обсудить все условия этой сделки.

И здесь она заставила меня удивиться снова. Когда девица начала разговор о моих средствах и «черных делах», я еле сдержался, чтобы не рассмеяться в голос.

Я перечитал договор много раз, в нем не было никаких условий о деньгах. А так как Сорн составлял все грамотно и долго, значит, Николь придумала это условие, пытаясь выбить из меня побольше.

Стоило девушке начать эту игру, и я почувствовал к ней долю отвращения. Еще пару минут назад она дула губы, фыркала и всячески давала понять, как я ей не нравлюсь. Но когда узнала, что у нее нет денег, я оказался не так уж и плох.

В этом была женская сущность, как только разговор доходил до шляпок, платьев и, особенно, дорогих побрякушек, они забывали и о своих чувствах, и о чести.

Но когда я узнал истинную причину ее решения, я был приятно удивлен и даже проникся долей уважения к ней.

Она отчаянно пыталась спасти свою семью и отца. Я неплохо получал с лесопилки и мог бы позволить содержание ее отца и сестры.

Мы обсудили и секреты леди. Меня интересовала только причина поспешности свадьбы. И не была ли леди беременна. Она мои опасения развеяла.

– У вас их явно больше, чем у меня, – сказала она о секретах, и была права.

Делиться своими тайнами я не собирался. Только одной, и то колебался.

Она все равно узнает, когда приедет в мои владения. Лучше обсудить это до брака, чтобы было меньше истерик и скандалов.

Только поэтому я рассказал ей про Кэтрин.

– И что случилось с вашей женой?

Я видел, как она занервничала. С моей репутацией я не удивлюсь, что она могла предположить.

– А вот уже это вам не нужно знать.

Это лучшее, что я мог ответить. Об этом не стоит рассказывать наивным девушкам.

Я оставил ее наедине с мыслями и вышел к гостям. Они искоса разглядывали меня, но не подходили.

Все пребывали в культурном шоке, и им было намного интереснее чесать языками со знакомым о причине моего приезда, чем спросить напрямую.

Я осмотрел господ и улыбнулся. У вас еще будут причины

для сплетен. Наша свадьба будет такой громкой, что забудут ее еще нескоро.

Глава 4

Этот день я представляла иначе. Конечно, волнение сопутствует молодой леди, когда она собирается связать свою жизнь с лордом. Но не в таком объеме.

Выходить в зал просто не хотелось. Мужчина, ждавший меня возле алтаря, пугал до дрожи в коленках. Он совсем не лорд! Загорелый, высокий, накаченный. У нас слуги и то выглядели более аристократично.

Его черный костюм вышел давно из моды, а из короткой стрижки выбивались непослушные пряди волос и падали на лицо. Возможно, будь он хоть немного похож на Эдварда, было бы легче.

Эдвард... Воспоминания о женихе сначала отозвались болью, а потом – злостью. Ну, доберусь до тебя, все лицо расцарапаю. Подлец!

Это из-за него я оказалась в такой ситуации. И еще этот договор! Разве я могла подумать, что он оформляется не на Эдварда лично, а на носителя фамилии Лэстер.

Когда переживания превратились в злость, я начала жалеть, что отпустила Дэйрона одного. Никто не уладит скандал лучше, чем сделаю это я. Никто не придумает, что сокрушить, лучше, чем я.

Потому что я леди, а леди умеют сглаживать конфликты и превращать их не более чем в неловкие ситуации.

От размышлений меня отвлек оркестр, он начал играть вальс. Помню, это была моя прихоть, живой оркестр и никаких бытовых магов с инструментами.

Поговорил ли Дэйрон с гостями, объяснился ли? Или нет? Чего мне ждать, когда я выйду из каморки. Дверь открылась, и вошел отец. Он был очень обеспокоен, и, вместо того, чтобы, как положено, подать мне руку и вывести, запер каморку войдя внутрь.

– Милая, ты не обязана. Этот Дэйрон совершенно тебе не пара.

Вальс уныло продолжал литься за дверью, но его приглушал шепот гостей. Мы и так выглядели полными шутами. Жених не пришел. У алтаря стоит его непутевый сводный брат-бастард. Свадьба задержалась на несколько часов. А теперь еще и невеста с отцом заперлась в каморке.

– Мне он нравится, – выдавила я. – Он лорд, красив и при деньгах, – врала, не глядя, по-другому отца не убедить.

Но разве можно наврать отцу, особенно, если называешь красивым лордом, самое настоящее чудовище.

– Не ври мне, Николь! Я не позволю тебе расплачиваться за ошибки отца. Мама бы мне не простила. Плевать на всех, переедем в ее имение на севере.

– И лишим маленькую Софию столичной жизни? Лишим ее нормального образования и возможности на удачный брак?

Этого я никак не могла позволить.

– Николь, это моя ошибка.

– Ты не прав! – вспыхнула я. – Это был мой выбор. Я выбрала Эдварда. Я тратила наши деньги, и я не обращала внимания на то, что у нас их не. И я не позволю расплачиваться Софии за мои ошибки. Послушай, отец. У меня не будет другого шанса, никто после сегодняшнего на мне не женится. Мы станем посмешищами, а для откупа отдадим все сбережения. Прошу тебя. Просто доведи меня до алтаря и позволь мне стать взрослой. И еще, умоляю, дай Софии шанс вырасти в столице, обучиться и не совершать моих ошибок.

Отец молчал. Я протянула к нему руку, взглядом умоляя, чтобы он пошел мне на встречу.

– Мама гордилась бы тобой, Николь, ты так похожа на нее, – произнес отец, руки его задрожали, он сильно нервничал.

Эти слова больно ударили по сердцу. Мама так мечтала, чтобы я выросла истиной леди, а я выросла душой и посмешищем. Папа ошибался. Я не похожа на мою маму, ведь она никогда не позволила бы случиться подобному.

Но сейчас было не время жалеть себя. Леди никогда не опустится до такого, поэтому, я только улыбнулась.

– Я уверена, что все будет хорошо. Многие люди заключают фиктивные браки, а потом счастливо живут вместе. Вы с мамой, например.

Говорила ложь уверенным голосом, чтобы отец в нее поверил, и он верил. Жаль только, что я в собственную ложь

не верила.

Отец вздохнул и принял мою руку. Мы, наконец, вышли из каморки. Я старательно давила из себя улыбку, когда на душе скреблись кошки.

Но я уверенно вышла, с улыбкой. Никто из этих гостей не догадается, что творится у меня внутри. Ведь я сделаю все возможное, чтобы этот огромный скандал превратить лишь в жалкие слухи.

Я осмотрелась по сторонам и четко осознала, что Эдвард не придет. Никто из его многочисленных тетушек не приехал. Они знали о том, что свадьба будет сорвана, были в этом уверены, как и Дэйрон, и не пожелали такого позора.

Страшно представить, какие бы это могло иметь последствия, если бы Дэйрон не приехал и не спас нас. Я должна была быть ему благодарна. Но что-то не получалось. Ведь он просто меня вынудил.

Если бы не деньги, то и позор был бы не так страшен. Хотя кому я вру?

Когда я обратила внимание на Дэйрона, заметила его улыбку. Это выглядело очень необычно. За сегодняшний день я уже видела его ухмылку, слышала саркастичный смех, но впервые увидела, как он улыбается, вот так, расслабленно.

Улыбался он не мне и причину я нашла быстро, что заставило меня поежиться. Рядом с Дэйроном стояла София, она стояла на месте для подружки невесты и тоже улыбалась.

Какие мысли он мог внушить Софии? И как отец допу-

стиль подобное? Я старалась ускорить шаг, но папа просто не успевал за мной.

Дэйрон был мне мало знаком, а слухи ничего хорошего о нем не говорили. Наоборот, в них младшего лорда представляли настоящим чудовищем, и я уж точно не хотела, чтобы он общался с моей младшей сестрой.

Когда папенька, наконец, проводил меня к жениху, я встала, как можно ближе к сестре.

Думаю, гости еще толком не осознали, что происходит. Они ждали выхода Эдварда, полагая, что Дэйрон просто стоит на месте свидетеля.

Но вот вальс затих и Дэйрон взял мою руку. Прикосновение было теплым, но я опомнилась и не только от его рук, скорее от перешептываний, которыми разразился маленький уютный храм.

– Дорогие гости, мы собрались здесь, чтобы признать перед богами брак леди Николь Нельсон и лорда Э... Дэйрона Лэстера...

По залу прошел настоящий гул. Гости, уже не смущаясь, громко перешептывались. Служитель продолжил стандартную речь. А я разозлилась еще больше от того, что он запнулся. Стоит отметить, что служитель запинаясь каждый раз, когда должно было звучать имя Эдварда, словно издеваясь. Под конец службы, под прямые непонимающе и даже осуждающие взгляды, я готова была лично съездить священным писанием по лицу служителя.

Дэйрон же стоял спокойно, я бы даже сказала скучающе.

– Вы красны, как помидор, Николь, а, между прочим, завтра именно эти фото украсят первые страницы газет, – шепотом сказал он.

– Какое мне дело до фото, когда заголовки будут ярче описывать происходящее. Никто не поверит в этот фарс! – так же шепотом возмутилась я.

– Какая вам разница? Поверят или нет? Вы замужняя леди, ваша репутация спасена. Наш брак не скандальный, никто не подрался, не кричал и даже не ворвался посередине церемонии.

Он говорил так спокойно, словно это не имело никакого значения. Но для меня имело! Я искоса посмотрела на своих подруг. Должно быть, им меня очень жалко.

Завтра я обязательно нанесу им визит и все объясню.

Служитель, наконец, закончил монотонную речь. Я улыбнулась, пытаюсь показать свое счастье. Эта была самая шумная свадьба, на которой мне довелось быть. Иной раз перешептывания были такими громкими, что за ними было совершенно не слышно речи служителя.

Я выдохнула от облегчения, что эта монотонная речь, наконец, закончилась, но счастье мое было недолгим – следом шел поцелуй.

Оттолкнуть Дэйрона я не могла, наша свадьба и так выглядела комично, но даже от мысли, чтобы сделать шаг к жениху, мне становилось дурно.

Не успела я прийти в себя от одной мысли, как Дэйрон уже сделал шаг ко мне, поднял мой подбородок и просто впился в мои губы.

Это было так неожиданно. Рука легла на талию, практически вплотную прижимая меня к его телу. Мы с Эдвардом не позволяли себе подобного. Непроизвольно, я сравнила двух мужчин. Губы Эдварда такие мягкие, нежные. У Дэйрона они хоть и были пухлее, но намного жестче. Он не целовал меня, скорее пробовал на вкус, подчинял и требовал принять, что я его. Это было порочно и неприлично, от новых ощущений у меня жар разлился по телу, а когда муж меня отпустил, я чуть не рухнула на пол на подкашивающихся ногах.

Разве это поцелуй? Эта была бесстыдная прелюдия, после которой мне нужно было время, чтобы прийти в себя.

Я понадеялась, что это все, но эта свадьба точно обещала быть скандальной. Дверь в храм открылась, пропуская нежданного гостя, и я знала, этот визит поставит окончательную точку в нашей и без того позорной свадьбе...

В зале повисло молчание. Люди с неприкрытым интересом оборачивались на пришедшую женщину, и я могла их понять.

Джина Ройс – моя тетушка собственной персоной. Я со страданием посмотрела на отца, тот пожал плечами. Но кроме него пригласить ее было просто некому.

– Я опоздала, – прошептала женщина, поднимая свои

многочисленные нижние шуршащие юбки.

Я не видела тетушку уже несколько лет и не видела бы еще столько же! Это было темным пятном на репутации нашей семьи. Она была двоюродной сестрой моей матери, но почему-то решила, что мы близкие родственники.

На все праздники от нее приходили причудливые открытки или бесполезные подарки наподобие разных совершенно немодных игрушек, с которыми было бы стыдно пойти к подруге.

Впрочем, подарки были под стать самой тетушке. Слишком высокая, с рыжими волосами и россыпью веснушек. Она неизменно улыбалась в любой ситуации и звонко смеялась даже над самыми дурацкими шутками отца.

По правилам приличия мы принимали ее, как гостью, но после этих визитов я выдыхала.

Чему такая женщина может научить Софию?

Помимо совершенно не вписывающегося в правила этикета поведения, ее отличал просто ужасный вкус!

Даже на мою свадьбу она приехала в какой-то дурацкой соломенной шляпе и ярком розовом платье.

Я умоляла отца не приглашать ее: еще не хватало, чтобы Эдвард узнал, какие есть у меня чудачки в роду. Но каким-то чудом эта женщина выведала, что у меня свадьба. И без того позорное представление решила сделать еще позорнее.

– Тетя! – восхитилась София и уже хотела побежать к ней, но я успела схватить сестренку за плечи.

– София, помни о приличиях, – строго сказала я.

Я подняла голову и столкнулась со взглядом Дэйрона. Да, ему было очень интересно, как и всем.

Но в отличие от остальных, он больше смотрел на меня. Не выдержав этого пронзительного взгляда синих глаз, я опустила взгляд на Софию.

Моя сестренка явно была расстроена, она дернула плечиками и нахмурилась. Ну, ничего, ей это пойдет только на пользу. Леди должна знать, что не все, что она хочет, является приличным.

Джина же продолжала искать место в рядах, но никто не хотел двигаться. Она быстро продвигалась в поисках хоть какого-то свободного местечка.

Это выглядело унижительно, по залу раздавались смешки, но она улыбалась и продолжала извиняться и шуршать своими ужасными юбками.

– Леди Ройс, – обратился к ней мой отец, который просто спас положение. – Вы можете сесть рядом со мной.

Место с отцом было действительно свободно, ведь ближайшие родственники Эдварда так и не приехали.

Джина покраснела, я это увидела даже со своего места. Неужели у этой женщины есть стыд?

– Простите, Адам, я так виновата. Опоздала на свадьбу. Но, клянусь, мое приглашение, должно быть, затерялось...

Она продолжила что-то еще говорить отцу, но ее звонкий голос, наконец, заглушил оркестр. Нежные звуки флейты на-

помнили, что ритуал еще не завершен. Хоть какая-то польза от этого оркестра!

Я кипела от злости, когда бытовые маги, нацеливали свои аппараты для фотографирования на Джину. Вот же... нехорошие люди!

– Можно, я пойду к тете? – раздался голос Софии.

– Нет, – тихо прорычала я. – Вы так и будете стоять или продолжите ритуал? – обратилась я к служителю, который все еще смотрел на Джину и моего отца.

– Да-да, леди... конечно! – служитель зашуршал страницами писания, и я выпрямилась, вновь обратив свой взор на Дэйрона.

Тот, слава Богам, молчал, иначе мое терпение точно бы лопнуло.

– Отныне и навсегда, все, что есть в вашей жизни, является общим. Ваше горе, счастье, ваш титул и магия.

Служитель закрыл писание и стер пот с лица.

– Наконец-то, – выдохнула я.

Оркестр заиграл громче, в мелодию добавились звуки фортепиано и даже барабана. Вот она – кульминация свадьбы.

– Желаете уйти? – раздался голос Дэйрона.

– Мечтаю, – грубо ответила я. – Но мы должны принять поздравления.

Через силу выдавила улыбку, осматривая гостей, которые встали со своих мест.

Теперь мне предстоял еще один бой. Нужно убедить всех, что я счастлива и сделать это с достоинством истинной леди.

Глава 5

Дэйрон

Когда я встал у алтаря, в зале раздался гул. Гости пытались понять, что именно происходит. Осматривались по сторонам в поисках жениха. Некоторые, особо эмоциональные, прикрывшись веером, тыкали пальцами в мою сторону. Я отвернулся от зала.

К такому вниманию я привык, и мне было глубоко плевать на их мнение. Как только официальная часть церемонии закончится, у меня еще будет время, чтобы объясниться с ними.

Когда заиграл вальс и Николь должны были вывести, ее отец закрылся с ней в той самой каморке. Вот здесь я занервничал.

– А как тебя зовут?

Я вздернул бровь и опустил взгляд.

На меня с интересом смотрели два огромных зеленых глаза. Как она сейчас была похожа на Николь, только маленькую с парой веснушек и косичкой.

– Дэйрон.

– Ты пришел, чтобы жениться на моей сестре? – спросила она, растянув в улыбке рот, в котором не хватало пары зубов. Такая детская искренность заставила меня улыбнуться в ответ.

– И как ты догадалась?

– Подслушала.

– Честный ответ, – удивился я.

– Я бытовой маг, я все могу подслушать.

Девочка гордо расправила плечи. Значит, младшей из сестер досталась бытовая магия. Интересно.

Я наклонился к девчужке, чтобы стать поближе.

– Тогда ты можешь сказать, когда твоя сестра выйдет?

– Совсем скоро, – скучаяще ответила она, а потом нахмурилась. – Просто нужно время, чтобы наврать папе, и чтобы он поверил.

Этот ребенок продолжал меня удивлять.

– Николь часто врет папе, – объяснила она. – Она делает это ради нас с того момента, как умерла мама. Поместье не может жить без леди и без мамы, поэтому Николь заняла ее место. Иногда Никки плачет, когда никто не слышит.

София посмотрела на меня внимательно, выжидая реакции, словно она была взрослой и все понимала. Но взрослые никогда не говорят так искренне, взрослые никогда не скажут таких слов, потому что знают их цену.

Аристократы всегда держат при себе свои слабости. И, после сказанных слов, я ясно понял, что с Николь точно не все так просто, как может показаться на первый взгляд.

Когда дверь, наконец, раскрылась и появилась Николь с отцом, София ахнула и улыбнулась.

– Правда ведь, она очень красивая, – улыбалась девочка.

– Очень, – ответил я, от чего улыбка на лице девочки стала еще шире.

– Я вырасту похожей на нее, если буду носить шляпку. Мне так Николь сказала.

Это искреннее восхищение вновь заставило меня улыбнуться.

Когда Николь подошла, она первым делом спрятала за собой Софию. На ее лице читался испуг. Но когда она заняла место рядом, он моментально исчез, только улыбка, и поддельное счастье в глазах, которым она сопровождала всю церемонию.

Служитель нам попался старый и невнимательный, он постоянно терял нужные строки и путал имена, было забавно наблюдать, как Никки краснеет каждый раз от злости.

Когда настал момент поцелуя, девушка впервые растеряла свою выдержку. Она не отступила, но и шага ко мне не сделала, поэтому пришлось действовать самому.

Я рассчитывал на легкий поцелуй, и не думал устраивать из этого зрелища. Но стоило прижать к себе Николь, коснуться ее губ и почувствовать, какой она может быть нежной и открытой, сдерживаться стало сложнее. Вместе с поцелуем почувствовал и слабый приток магии, Николь открыла резерв, и выполнила свое слово.

Подсознательно или нет, Николь ответила на поцелуй, что стало полной неожиданностью. Я с усилием воли оторвался от нее, и успел поймать ее с закрытыми глазами, такую спо-

койную, что, казалось, это была совершенно другая девушка.

Как только Николь поняла, что поцелуй окончен, она сразу же открыла глаза, покраснела и приняла свое обычное состояние – оборону.

Я же попытался поскорее взять себя в руки, убеждая, что такая реакция от долгого отсутствия женщин в моей жизни. Ведь в большей степени предпочитал топор и тяжелую работу отношениям.

Официальная церемония, наконец, была закончена, и осталась неофициальная часть, в которой гости, как вурдалаки, потянулись к нам за объяснениями, и я был готов прикрыть грудь Николь, вот только она меня быстро опередила.

Я отметил для себя несколько отличий леди Николь от своей бывшей жены. И точно понял – эта женщина никогда не будет истерить.

Да, я бы даже в мыслях не смог назвать эту женщину – девушкой. Столько в ней было выдержки. Этот стержень, был просто железным.

Прямые плечи, улыбка, которая выглядела искренней, и голос, которым она искусно владела. Я думаю, от Николь даже не услышишь, чтобы она его повысила.

В тот момент, когда пришла родственница с их стороны, леди Ройс, кажется... На миг Николь покраснела от злости или стыда. Эта дама ей явно была не по душе, хотя по мне выглядела очень милой женщиной лет сорока.

Да и отец Николь, кажется, обрадовался ее визиту, как и София. Но только не моя, теперь уже жена.

Она не дала ребенку подойти к тетушке, даже после церемонии. словно паук, вцепилась руками в ее плечи.

Когда начались многочисленные поздравления, я думал, что приму удар на себя. Но не тут-то было. Николь сама со всеми здоровалась, улыбалась и благодарила за то, что посетили церемонию.

– Как давно вы знакомы? – спрашивали гости.

– Бальный сезон. Нас свел Эдвард, как общий близкий друг, – врала Николь.

– Кажется, я не видел сегодня Эдварда... – говорил кто-то из гостей.

– Он не пришел, к сожалению, возникли неотложные дела в одном из владений. Он очень расстроен, но безумно счастлив, что его брат нашел свое счастье.

– Николь, мне пришло такое странное приглашение, на нем было написано, что состоится свадьба леди Николь и Эдварда... – ехидно говорили гости, загоня мою жену в тупик. Но это у них не получалось.

– Произошла такая ужасная ошибка, – искренне возмущалась Николь. – Оформлением приглашений мой супруг занимался с братом и, должно быть, в агентстве перепутали имена! Просто возмутительно!

Удар за ударом леди принимала на себя, словно солдат. Слушая в ее голосе искренние возмущения, даже я был готов

поверить, что наша свадьба была запланирована.

Все, что мне оставалось, это улыбаться и благодарить гостей. Остальное леди-кошка взяла на себя.

Бедные аристократы, к такой скале, как Николь, они были явно не готовы. Зажатые в рамках приличия, они не могли спросить, где первый жених.

Мне было так смешно наблюдать их потуги, что я еле сдерживался, чтобы не похвалить свою жену.

Думаю, все, кто подходил, ждал разъяснений от Николь, но она лишь улыбалась и казалась настолько счастливой, будто все шло так, как нужно.

Это пошатнуло мое мнение о прекрасных представительницах аристократии. Если до этого я представлял их истеричными глупышками, которые могли лишь отдавать приказы и плакать по любому поводу, то здесь я увидел совсем другое. Николь удивила меня. Снова.

Когда тетушка Николь подошла к нам, чтобы поздравить, она расположила меня к себе еще больше.

У нее на лице была искренняя улыбка не свойственная аристократам. А в глазах читалась радость, а не интерес, как у других.

Николь все же пришлось выпустить из рук вырывающуюся Софию, и та кинулась обнимать женщину.

И в этот миг я снова утвердился в своих мыслях, что Николь сложно назвать девушкой. Нет, она выглядела прекрасно.

Дело было в другом. И это особенно читалось рядом с Джинной. Николь была лишена настоящей искренности, словно красивая кукла. Да, многие могли бы принять ее игру за чистую монету, но не я. Да, она улыбнулась, поздоровалась и осведомилась, хорошо ли прошла дорога.

Но вместе с тем она ярко сливалась со всем фоном фальши, который присутствовал на свадьбе.

Такая жеманная и надменная. Каждое ее движение четко отточено: плечи строго прямые, лицо и курносый носик чуть приподняты, показывая – эта женщина знает свой статус и ниже не опустится ни за что.

По ее поведению я бы подумал, что ей лет шестьдесят и она уже герцогиня, давно почившего старого мужа.

– Позвольте узнать, лорд Лэстер, а чем вы занимаетесь?

Пока Николь обменивалась любезностями с Джинной и не давала ей подойти ко мне, даже для банального знакомства, она совсем упустила из виду мужчину, которой приблизился ко мне.

Выдержка дала трещину, Николь быстро повернулась и вздрогнула. Она так замечательно отбивала от меня всех гостей и пропустила одного весьма знатного господина.

Я не разбирался в одеждах и украшениях, зато хорошо выучил это выражение на лице, которым обладала и Николь, и этот мужчина. Посмотрев на этого господина с черными усами и в шляпе, я уже точно знал, что он из высшего сословия.

По-другому и быть не могло, особенно учитывая реакцию Николь. Моя жена оказалась в ловушке, из-за своей невнимательности.

Она хотела бы ответить мужчине сама, да не могла. Пришла приличия. Поэтому ей только и оставалось стоять и нервничать.

– Я управляю владениями, которые поручил мне отец, – ответил я и краем глаза увидел, как Николь выдохнула.

Должно быть, она испугалась, что я совсем деревенщина и у меня нет никакого опыта общения с высокопоставленными личностями. Но она ошибалась. С одной знатной особой я пообщался даже слишком близко. Ближе, чем хотелось бы.

– Интересно, – протянул мужчина, машинально поглаживая свои усы. – Не слышал, что у Джона Лэстера были владения на юге.

В отличие от многих пустоголовых аристократов, что подходили к нам сегодня, этот ловко маневрировал на дозволенные в обществе темы, но при этом по крупице пытался собрать информацию.

– Мои владения называются «Борнмут». Основной промысел – лесопилка. На данный момент владения не очень известны, в связи с отсутствием центральной дороги. Но благодаря налаженному производству, лес уже вырубается и скоро у нас откроется прямая дорога на юг, проходящая прямо через мои владения.

Я улыбнулся мужчине. Мои слова были искренними. Про-

кладывание дороги было моей самой главной целью, и свадьба с Николь – путь к ее осуществлению.

Глаза господина зажглись интересом.

– Прошу меня простить, лорд Лэстер, но я, должно быть, забыл представиться.

Мужчина протянул руку.

– Кевин Форн, – представился он. Рукопожатие вышло крепким. Это сразу дало понять – этот мужчина не просто аристократ, но и знатный делец. – Я, к слову, владелец имения Форн и владений Ньюберат к северу отсюда. У меня есть родственники на юге. Добраться до них сложновато по этому витиеватому пути.

– Именно поэтому дорога так необходима, – согласился я. – Это открыло бы новые возможности не только для личных целей, но и для торговли.

– Прекрасные слова, молодой человек, – улыбнулся мужчина. Он полез рукой в карман и вытащил для меня визитку. – Думаю, обсуждать так долго дела, только расстраивать невесту.

Кевин снял шляпу, склонив голову перед Николь. Она улыбнулась ему в ответ.

– Ваши идеи мне интересны, и я хотел бы посетить владения. Мы могли бы найти общий язык.

Мужчина подмигнул, и одел обратно шляпу.

– Сразу, как мы с моей молодой невестой проведем медовый месяц, я буду рад вас у себя принять.

Мужчину снова кивнул и отошёл от нас.

– Боги милосердные, – шепотом произнесла Николь. – Это же герцог Форн...

По голосу, казалось, что у моей молодой жены сейчас случится припадок, а вот по внешнему виду она оставалась такой же равнодушной.

Герцог? Даже так. Я повертел в руках визитку и положил в карман пиджака. Жизнь-то налаживалась. Успеть бы подготовить только свои владения, ведь это не простой человек и оценивать он будет глазами.

Глава 6

Бесчисленные поздравления выматывали меня. Я бы и рада уйти, но было нельзя раньше времени. Толпа налетела, как стервятники, желая узнать больше подробностей. Но от меня они ничего не добьются!

Я старалась и на пушечный выстрел не подпускать гостей к Дэйрону. Неизвестно, что именно он может ляпнуть.

Но, когда на горизонте показалось розовое недоразумение, отвлеклась всего на минуту, чтобы отбить эту атаку.

От тети Джини было просто невозможно избавиться! Ее словесный поток не прекращался, она все говорила и говорила. И заговорила меня до такой степени, что я совсем не заметила, как к Дэйрону подошел герцог Форн.

Про себя я выругалась совсем не как леди. О, Боги милосердные, ну за что ты так со мной? Даже Джина замолкла, словно почувствовала – я сейчас точно не могу слушать поток ее бесполезной болтовни.

– Позвольте узнать, лорд Лэстер, а чем вы занимаетесь?

Не в бровь, а в глаз! Чем занимается мой муж, я не знала. Но если верить слухам, чем-то просто ужасным. И что он ответит? Да после такого скандала я не просто стану посмешищем, меня больше никогда не пригласят к королевскому двору!

Решение выйти замуж за Дэйрона в одну секунду переста-

ло казаться решением всех проблем. Женитьба лордов с репутацией повес дело не частое, но бывалое. Каждый может остепениться во имя выгодного брака. Или, когда его распутства доводят до появления ребенка, а знатный отец обещает лишить повесу возможности наделать еще наследников.

Но вот жених, который промышляет черными делами – это тень на всю семью, с которой он решает соединиться узами брака.

– Я управляю владениями, которые поручил мне отец, – голос уверенный, плечи расправлены, на лице слабая улыбка.

Я даже выдохнула. Дэйрон держался намного лучше, чем я себе это представляла.

– Интересно, – протянул герцог, и погладил свои усы. Я уже встречалась с Форном, и знала, этот жест указывает на его интерес – Не слышал, что у Джона Лэстера были владения на юге.

И вот я снова замерла. Он был лично знаком с отцом Эдварда и Дэйрона и, конечно, ложь он раскусит очень быстро.

– Мои владения называются «Борнмут», основной промысел лесопилка. На данный момент владения не сильно известны, в связи с отсутствием центральной дороги. Но благодаря налаженному производству, лес уже вырубается, и скоро у нас откроется прямая дорога на юг, проходящая прямо через мои владения.

«Хороший ответ», – похвалила я про себя мужа, который

держался очень достойно.

– Прошу меня простить, лорд Лэстер, но я, должно быть, забыл представиться.

Герцог разделил мое восхищение, и теперь его интерес стал деловым. Он протянул руку для знакомства, а я внутренне возликовала.

Мужчины обменялись еще парой фраз про работу, после чего герцог обещал нанести визит в наши владения. Внутри у меня все оборвалось, но я не показала виду. Надеюсь, что со временем он запомнит.

– Сразу, как мы с моей молодой невестой проведем медовый месяц, я буду рад вас у себя принять.

А вот это уже было официальным приглашением! Что он творит?

Когда мужчины, наконец, распрощались, я решила донести до супруга важность данного приглашения.

– Боги милосердные, – шепотом произнесла я. – Это же герцог Форн...– усиливая интонацией эффект сказанного, но на Дэйрона это не произвело должного впечатления, он лишь самодовольно улыбнулся.

Джина начала снова что-то болтать и в этот раз даже добралась до Дэйрон. Обрадовавшись такому положению вещей, я полностью перевалила груз ответственности за «любимую тетю» на супруга, в надежде, что это сработает защитой от остальных желающих пообщаться с моим мужем поближе.

Когда поток поздравлений, а точнее, попыток разнюхать, чем занимается мой муж, закончился, я посмотрела на папеньку, который кивнул, в знак, что карета готова.

«Ну, наконец-то, этот ужасный день закончился!» – обрадовалась я. Положила руку на плечо Дэйрона. Он от такого жеста напрягся, явно не ожидая нежности с моей стороны.

Да и я бы ее не проявляла, просто мы были на людях, а значит, должны выглядеть счастливой парой. Не хочу, чтобы на случайных фото мы выглядели, как кошка с собакой.

– Дорогой супруг, – улыбнулась я, – кажется, нам пора домой.

Тетя Джина просияла от слова «дом» ярче тысячи звезд. Ну, конечно, она остановится у нас.

– Я с Софией поеду в отдельной карете, чтобы не мешать молодым, – подмигнула она.

Боги, какой же неблагородный жест. Розовая юбка, шурша, наконец, задвигалась к отцу, оставив мои бедные уши отдыхать. Я с сочувствием посмотрела на папеньку, но тот, кажется, даже этого не заметил, подав руку тетушке.

Мы с Дэйроном направились в сторону выхода.

Я надеялась, что на этом сюрпризы в моей жизни закончились, но сильно ошиблась. Ведь уже дома, меня ждал еще один.

Дэйрон

Представшая перед моим взором карета заставила помор-

щиться и посмотреть на Николь. Она, завидев свадебную повозку, осталась довольна, а значит, это было ее прихотью.

Карета была обита белым бархатом и украшена жемчужинами и кружевом. И это сейчас, в начале осени?

Кони тоже были белые с нарядной синей сбруей, с россыпью самоцветов на нагрудниках и налобниках. Никогда не понимал, как можно тратить деньги на нечто бесполезное? А я был уверен, все данное убранство стоило целого состояния. Это читалась и на лицах кучеров, которые приветливо улыбнулись мне и леди.

Когда мы подошли к карете, двери перед нами открыли, за что я был благодарен: до этого белого бархата было страшно дотрагиваться своими грязными натруженными руками.

Я подал Николь руку, она ее приняла с улыбкой. Но стоило пальцам коснуться ладони, быстро ее убрала, забравшись в карету.

Как только я сел следом, и кучер закрыл дверь, Николь задернула шторы и шумно выдохнула.

Внутри карета была намного скромнее и обита синим, и я обрадовался, наконец, откинувшись на спинку сиденья.

– Это просто ужас, – сказала она, скрестив на груди руки и надув губы, на манер маленькой девочки.

– Мне кажется, все прошло неплохо, – удивился я такой реакции.

Карета тронулась, и Николь вздернула нос.

– Неплохо? Да вы, должно быть, слепы? – Она взмахнул

рукой от возмущения, и я готов был поклясться, на людях она никогда не позволит себе подобного. – Все эти люди нам не поверили. И если сегодня они благородно промолчали, то завтра от новостей будет гудеть вся столица! Я могу представить заголовки!

Николь зажмурилась, ахнула и откинулась на дорожную обивку спинки.

– Главное, что свадьба состоялась, остальное уже не имеет большого значения, – твердо сказал я.

– Моя репутация сейчас на дне, – жалобно всхлипнула она. – А я делала ее годами.

– Там, куда мы отправимся, ваша репутация никого не волнует.

От моих слов Николь открыла глаза и выпрямилась.

– Я никогда не слышала, чтобы у вас были владения... – задумчиво произнесла она.

– Обращайся ко мне на «ты», Николь. Мы уже женаты, – тут же вставил я свое слово. – Отец не особо это афишировал.

– Но почему? – девушка искренне не понимала, отчего мой отец спокойно относился к слухам о моих черных делах и о распутстве, но никому не сказал, что я управляю частью его земель.

«Да, Николь, многого ты не знаешь о семье, с которой решила породниться».

– Ему так было выгодно, – сказал я и повернул лицо к

окну. Краем глаза видел, как нахмурилась Николь, но, благо, разбираться сейчас не стала.

Я не собирался посвящать ее во все эти семейные распри.

Карета покачивалась по дороге. Николь и я молчали. Моя новоиспеченная супруга нарушила тишину первой, задав вопрос, который я точно не ожидал услышать.

– Ты ведь знал, что Эдвард не придет. Был в этом уверен, но почему? Это ведь не из-за слухов ты проделал такой путь и приехал с южных владений.

Николь смотрела серьезно, ожидая ответ. Молодец, она сложила два плюс два. Стоило отдать должное, девушка не являлась глупышкой.

– Я навел справки, – ответил на интересующий вопрос и заметил, как девушка затаила дыхание. Она явно ждала продолжения, но я молчал, не зная, стоит ли говорить или нет.

– Он с другой? – голос даже не дрогнул. Леди снова взяла себя в руки.

– С другими, – честно ответил ей – она этого заслуживала. – Я думаю, он решил гульнуть, но не смог остановиться.

Девушка прикусила губу и закрыла глаза. Для меня эта свадьба была фарсом и игрой, но не для нее.

Неужели она его, и правда, любила? Ресницы задрожали. Заплачет? Но нет, она открыла глаза, выпрямила спину и улыбнулась.

– Спасибо, – сказала она и повернулась к окну.

По ее лицу нельзя было сказать, с какими чувствами она

боролась. А вот руками она теребила кружева белого платья.

А ведь ей пришлось сегодня многое пережить. Ее бросил жених, заставили выйти замуж за другого, а гости, как стервятники, пытались растерзать девушку, у которой и так все чувства были на пределе.

Сейчас, видя ее такой грустной и беззащитной, я все же смог назвать Николь девушкой, девушкой, которой пришлось повзрослеть гораздо раньше, чем ее сверстницам.

Когда карета остановилась, Николь уже выглядела иначе. Она снова стала выглядеть уверенной, словно внутри ее ничего не корбило.

Но мне хватило и короткого времени с ней, чтобы понять, это далеко не так.

Глава 7

«Судьба леди – скрывать свои эмоции под маской. Только простые женщины могут позволить себе плакать или смеяться при мужчинах. Настоящая же леди запирает свои чувства в шкатулку, как самое дорогое украшение. Она либо любит ими, когда никто не видит, либо надевает положено случаю», – говорила моя мама, расчесывая мне волосы.

В детстве я не понимала значения этих слов, но когда выросла, смогла по достоинству оценить эту женскую мудрость.

Смех, как и слезы, мощное оружие женщины, оно, подобно глубокому декольте или вееру, из под которого леди бросает кокетливые взгляды, способно расположить нужного мужчину к себе.

И я научилась смеяться, когда не смешно. Иногда Эдвард говорил такие глупости, которые казались ему забавными, и я смеялась. Я научилась улыбаться, когда на душе было совсем плохо. Не просто давить улыбку, а улыбаться, искренне, по-настоящему и только я знала, как это было сложно.

Мама говорила, что самое мощное оружие женщины – это слезы.

– Мужчины не любят, когда мы плачем, Николь, именно поэтому плакать ты должна очень редко, но если и плакать, то только ради своей выгоды.

Возможно, она была права, но я так этого и не узнала. С

уходом мамы, я слишком много и часто плакала. Это было проявлением слабости, и я не хотела превращать ее в оружие. Ведь глядя на себя в зеркало с красным опухшим лицом, я неизменно давила улыбку перед выходом.

Слезы, для меня были слишком личным, и я не собиралась делиться ими с кем бы то ни было.

Приняв руку Дэйрона, я направилась к имению. Наш старый дворецкий Ульрих открыл передо мной двери, впуская внутрь.

Отец уже прибыл, об этом свидетельствовала наша карета, оставленная возле дома. Следом за мной в дом зашел и Дэйрон.

– Вас можно поздравить, леди Николь? – улыбнулся Ульрих. Я улыбнулась в ответ. Этот старик давно уже служил у нас, и наша семья ценила его за способность не лезть в чужие дела и вести себя крайне тактично.

– Благодарю вас, – ответила я, отдавая Ульриху шляпку. – Отец уже распорядился о том, чтобы подготовить покои?

– Он ждал вас.

– Как обычно, – вздохнула я. Все время со смерти матери, именно я занималась делами в имении, отец только выделял деньги. И как оставить его одного? Я переживала за это еще при подготовке к свадьбе с Эдвардом, но его владения находятся в столице, и я была бы рядом и смогла бы чаще навещать отца. Теперь же меня ждал переезд ближе к югу, слишком далеко, чтобы следить за папенькой.

– Нужно подготовить комнаты для леди Джинны, подальше от Софии. И покои для лорда Лэстера.

После того, как я дала распоряжения, смогла немного успокоиться и скинуть туфли, пройдя к зеркалу, чтобы оценить внешний вид. Дэйрон последовал за мной.

– Куда это вы? – вскрикнула я, когда заметила движение. Дэйрон замер.

– Вы же обутой! А на улице полно грязи! – возмутилась я. – Это же надо додуматься: в грязных ботинках по полу... Это, между прочим, белое дерево, вы хоть представляете, как за ним сложно ухаживать.

– Удивлен, что вы знаете, – сказал он с непонятной для меня эмоцией, пока я испуганно разглядывала грязные следы на полу.

Благо Дэйрон сделал шаг назад и не стал спорить.

Ульрих появился через минуту, он уже нес тапочки для меня и лорда. Я столкнулась с заинтересованным взглядом Дэйрона и вскинула подбородок.

– Не смотрите так на меня. Я люблю чистоту, – твердо сказала я. – И если вы будете жить со мной, привыкайте.

Дэйрон хмыкнул.

– Только если вы умеете ее не только поддерживать, но и наводить.

Фраза прозвучала для меня непонятно, но не успела я спросить, как вышел папенька.

– Что здесь творится? – серьезно спросил он, стреляя гла-

зами в сторону Дэйрона.

– Леди Николь выдала мне тапочки, – сказала Дэйрон, усмехаясь.

– Да, тапочки... – сказал папа как-то уныло, разглядывая свои с красными помпонами – мой подарок на его день рождения. Между прочим, очень мягкие и удобные. Но после пары секунд замешательства, лицо его приобрело какой-то багровый оттенок, и я не сразу поняла, что он очень зол.

– Где леди Джина? – спросила я, пытаюсь отвлечь папу от грозных мыслей.

– С Софией, – ответил отец, кидая презрительные взгляды в сторону Дэйрона. А я нахмурилась, папа словно преднамеренно оставлял сестру в самых непристойных для нее компаниях: сначала с Дэйроном, теперь вот с Джиной и ее шуршащими юбками. Хотя, возможно, сейчас это было очень кстати.

– Значит, устроим семейный совет. Прямо сейчас, – твердо сказала я. – Ульрих принесите чая в столовую – улыбнулась я дворецкому. Тот кивнул и направился исполнять приказ. Я ощущала, как Дэйрон сверлит меня взглядом, отчего чувствовала себя неуютно. И еще неуютнее от того, что папа сверлил так же самого Дэйрона. Этот его настрой мне не нравился. Мы с моим мужем уже все обсудили. К чему устраивать скандалы? Вдруг папа еще его разозлит, и Дэйрон откажется платить за его содержание?! Ох, а я ведь никак не задокументировала этот пункт, кроме как на словах.

– Папенька, – подала я руку отцу, но он ее отклонил, с тем же воинственным настроем, желая показать себя главой этого дома.

Я сделала вид, что ничего не заметила и прошла в гости-ную достаточно медленным шагом, чтобы папа успевал.

Дэйрон

Леди Николь отличала маниакальная любовь к белому. После белой кареты я думал, что меня уже ничего не удивит, но ошибался.

Когда мы вошли в дом, нам открыл дверь дворецкий в белом фраке и белых перчатках...

«Это он к свадьбе так оделся?» – подумал я, но после мне бросился в глаза коврик возле двери, черного цвета. Почему он? Потому что все остальное было белым.

Николь отдавала предпочтение мебели из белого дерева и посуде из хрусталя. Из него была выполнена не только огромная люстра, но и различные вазы, которые стояли по всему холлу со свежими цветами.

Также глаз радовала центральная лестница из белого мрамора с заполированными перилами из белого дерева.

Когда заходишь в такой дом, первым делом возникает мысль о штате прислуги. Я гостил у отца и даже у тетушек в лучшие времена наших с ними отношений. Аристократы отдавали предпочтение темным оттенкам и красному бархату, как самому легкому в уходе. Целый штат прислуги следил,

чтобы все выглядело чистым, но на темной поверхности то и дело проглядывала пыль.

Здесь же было так чисто, что не верилось, что штат прислуги настолько мал, как говорила Николь. Я заподозрил, что где-то за белыми дверями, прячется целый штаб, в белых перчатках со швабрами и тапочками, которые Николь мне сразу же вручила.

– Не смотрите так на меня. Я люблю чистоту, – заявила она. – И если вы будете жить со мной, привыкайте.

Я только хмыкнул на это утверждение.

– Только если вы умеете ее не только поддерживать, но и наводить, – сказал, представив Николь в Борнмуте – моем владении. С моей первой женой мы жили в других владениях. Это был добротный особняк, из серого камня. Я там почти не жил, и после всего пережитого, полностью забросил его, оставив зарастать в сорняках.

Я скитался по заброшенным домам, приводя их в порядок для новых жильцов, так удалось переманить в мои владения хорошую швею, портного, Руфуса с его бесподобными булочками и еще несколько десятков жителей, которые поселились в когда-то опустевших домах.

Это была моя первая цель – заселить Борнмут. Ведь невозможно назвать владениями одинокий каменный особняк посреди леса.

Теперь же я расширял горизонты, понимая: чтобы заселить Борнмут, нужна дорога, а она проходит слишком дале-

ко и витиеватым путем.

И я начал рубить лес. Вот только дело это небыстрое, а деревьев было много. Поэтому открыл лесопилку.

На лесопилку подтянулись еще работяги. Пришлось потратиться на оборудование, но мои доходы весьма выросли, как и население, а к ним добавились амбиции и желание работать еще.

С недавнего времени я решил обзавестись и собственным жильем, выбрал самое большое поместье, после каменного. По размерам оно не уступало владениям лорда Нельсона, возможно, даже превосходило.

Его особенностью было то, что сделано оно было из дерева. Это было и главной причиной, почему в него еще никто не заселился. Но я уверен, что смогу починить его: руки у меня есть, главное, нужно время.

Вот только теперь я приеду туда с молодой женой, а представить Николь среди разваливающегося особняка было сложно, особенно с ее манией к чистоте и белому цвету.

Когда вышел отец Николь, я окончательно сделал для себя вывод, кто был хозяином в этом доме, произвольно отметив, что дворецкий больше слушался леди. Это было необычным. Обычно женщины занимались бытом, и тратили деньги, но здесь было нечто большее, чем просто расход денег. Было видно, что поместье держится именно на Николь.

Также я не упустил из виду взгляд бывшего вояки. Он смотрел на меня, как на врага и краснел от злости. Я сразу

понял, что этот разговор пойдет сложно.

Когда мы прошли в белую столовую я уже не удивлялся. Сначала выдвинул стул и сел, глядя, как Николь задумчиво стоит возле стола и сверлит меня взглядом и только потом вспомнил, чего именно она ждет.

Пришлось встать и выдвинуть стул. Вот же черт, за столько лет тяжелой работы совершенно забыл банальный этикет.

И вроде, какая разница, но почему-то меня задело то, что Николь смотрела на меня, как на дикаря.

– И так, папенька, до свадьбы мы обговорили некоторые условия с лордом Дэйроном.

Эта женщина снова взяла все на себя, и я ей это позволил: ее отцу будет легче выслушать это все от дочери, чем от меня.

Изложив все в общих чертах, Николь закончила, как раз в тот момент, когда нам принесли чай.

Пока она говорила, лорд Нельсон хмурнел все больше и больше. И даже чашка чая, с мятой, которую поставил перед ним дворецкий, совсем не успокаивала мужчину.

– Но почему ты не можешь остаться? – не выдержал он в конце.

– Это обговорено, – спокойно сказала она. – Как и жалование...

– Не нужны нам подачки от него! – вспыхнул мужчина, подскочив со стула вместе с чашкой чая. В первый миг я даже подумал, что он бросит в меня сахарницей, которая так

предусмотрительно была поставлена возле него.

– Мне несложно помочь вам, лорд Нельсон, – постарался как можно спокойнее объяснить я.

– Да плевать я хотел! Ваша семейка уже нанесла нам оскорбление своими деньгами! И будь проклят тот день, когда чертово соглашение было составлено. От вас лично я ни копейки не возьму. Иначе Николь будет у вас заложницей...

– Папенька, – попыталась замять конфликт Николь.

– Ничего не желаю слушать. Ты и так уезжаешь, с этим, этим... Лордом! Если он будет тебя обижать, я хочу чтобы ты могла вернуться, без последствий и не быть ни чем обязанной!

Лорд Нельсон стукнул чашку грубо об стол, от чего та звякнула, и содержимое ее разлилось по столу.

Столовую заполнила гнетущая тишина. Такого упорства от лорда я никак не ожидал. Он делал это ради дочери, хотя сам мог остаться без благ аристократии, и был бы он один и здоров, я бы не полез в это. Но, в его положении, слуги – это не роскошь, а необходимость.

Тишину нарушил голос дворецкого.

– Леди Нельсон, вам поступило приглашение от леди Дороти, – объявил он.

– Вот же, – прикрыла глаза Николь.

Было видно, что это приглашение для нее важно.

– Ты можешь идти, Николь, – вмешался я. Николь посмотрела на меня с удивлением. – Мы с твоим отцом поговорим

по-мужски, твое присутствие только мешает нам.

Никки растерянно замотала головой, принимая решение, но ее отец поддержал меня.

– Да, иди. Кажется, эта Дороти страшная сплетница и, если ты не расскажешь ей свою версию, все в столице только и будут говорить о ее выдумках.

Николь вздохнула и кивнула. Было видно – решение давалось ей непросто, эта леди привыкла все держать в своих руках.

Но она все же встала и последовала за дворецким, оставив нас с лордом наедине.

Глава 8

После выхода из гостиной, я встала возле двери, но слышно ничего не было. Возможно, мужчины молчали, а возможно, говорили слишком тихо.

Эти двери из белого дерева не пропускали звуков. Вот бы мне сейчас дар Софии. Я вздохнула и с грустью посмотрела на Ульриха, который делал вид, что не замечает неприличного для леди поведения. За это я его и любила.

– Ульрих, скажи Саманте, чтобы помогла привести меня в порядок.

– Передам ей ваши пожелания, леди Николь.

Ульрих кивнул и направился за служанкой, а я – в свою комнату. Нужно было переодеться, не могла же я пойти к Дороти в таком виде?

О да, папа был прав, моя подруга еще та сплетница, но вместе с тем она и моя подруга, а значит, переживает за меня.

По правилам приличия я должна была сидеть дома с родным мужем, но правила бывают гибкими. Это правило скорее негласное, а если в этикете не указано, значит, можно пренебречь им.

И хотя я редко пренебрегала даже так называемыми «устными правилами», в этот раз решила отправиться к подруге, раз она меня уже ждала.

Тем более, сегодня была среда, а значит, там будут Энн и

Берта. Мы всегда собирались вчетвером по средам. Конечно, в эту я не собиралась. Думала, что задержусь на свадьбе, буду долго принимать поздравления и позировать с Эдвардом для фотографий в газеты, а после, мы поедem в его поместье, и я отдам ему то самое, что он так долго просил.

Но судьба распорядилась иначе, и раз папеньке с Дэйроном я не нужна, значит, схожу к подругам, и мы поговорим.

Когда я, наконец, оказалась в своей комнате, с грустью посмотрела в зеркало. Больше всего грусти вызвало именно платье, оно было маминым.

Провела рукой по белому кружеву. Я надеялась сегодня пронести его намного дольше, и снимать было как-то очень грустно.

Когда служанка постучала в дверь, я отогнала прочь эти мысли, позволяя той войти.

Саманта помогла мне сменить платье и вытащила белые цветы из волос. Для визита к подругам я выбрала синее платье из муслина, к нему плащ и туфельки.

В таком виде я вполне могла передвигаться по городу. Благо, и владения Сандерс, которые принадлежали отцу Дороти, находились через пару домов.

Когда я, наконец, вышла из комнаты, чтобы отправиться к Дороти, на лестнице меня ждало розовое недоразумение. По глупой улыбке я поняла, что ждало оно именно меня.

– О-о-о-о, милая, ты уже передела платье? – растерянно спросила Джина.

– Я ухажу к подругам, – объяснилась, желая поскорее закончить этот пустой разговор.

– Сейчас? – тетушка так удивилась, но после, взяла себя в руки. – Я думала, у нас будет время, пока мужчины разговаривают. Мы так давно не виделись, столько можем обсудить... Как в детстве, помнишь? Мы так много времени проводили вместе и играли, тебе нравились рыжие лисички, поэтому я присылала их тебе...

– Тетушка, я спешу, – бестактно перебила Джину. Слушать сейчас такую ерунду настроения не было совершенно, поэтому я обошла ее на лестнице. Накинула синий плащ, быстро обула подготовленные к платью туфли и, пожелав хорошего дня, выбежала из дома, оставив растерянную Джину стоять на лестнице.

Какая же она... У-у-у... Слова даже не подобрать. Теперь вот будет стоять, обдумывая мои слова, несколько минут. Ну и как можно разговаривать с таким человеком?

Пройдя пару кварталов, подошла к дому подруги и позвонила в колокольчик. Дверь открыл дворецкий Дороти. Он поклонился и оповестил, что меня уже ждут.

Настроение немного улучшилось перед встречей с подругами. Я кивнула дворецкому и прошла внутрь дома, который знала, как свои пять пальцев.

Родители Дороти отдавали предпочтение темному дереву в мебели, а еще они любили мрамор, на который у нас с папенькой не хватило денег, даже в хорошие времена.

Мы сделали реставрацию особняка после смерти мамы, это было мое желание и, конечно, я заглядывалась на холодный, белый мрамор, вот только он был не по карману нам.

Подойдя к открытой двери комнаты, я услышала смех по-друг и остановилась. Не похоже чтобы они за меня переживали.

Если бы не дворецкий, который шел позади меня, я бы прислушалась к их голосам. Но, увы, дверь передо мной широко распахнули.

– Леди Сандерс, к вам гостя.

Есть верный признак того, что говорят о вас. В такие моменты, вы входите и все замолкают.

Мои подруги замерли, восседаая в креслах. Я заметила, что они выглядели очень довольными.

Дороти даже сменила платье. Если на моей свадьбе она была в темно-зеленом, то теперь одела золотое с перышками по бокам юбки. Ох уж эти перья! Она их просто обожала. И даже в ее белых волосах появилась пара перьев. Зная ее вкус, разodelась она, как на праздник.

Остальные были в тех же платьях. Бэрта – в красном с глубоким декольте. К сожалению, этой пышке, которая пусть и была мила лицом, но груба и с большими запросами, уже давно не поступало предложений от лордов, даже на танец.

А все дело в ее запросах, непомерном аппетите на имущество, которыми она отпугнула всех претендентов. Тем не менее, она считала, что дело именно во внешности и продол-

жала ушивать платья, больше обнажая грудь.

Энн же была в синем платье, рядом с ней лежала ее шляпка. Верный признак того, что она торопилась войти и поскорее обсудить сплетни. Меня эта привычка, тащить грязь, особенно в комнату, раздражала, но я терпела, ведь она была моей подругой. К тому же беременной... А беременным подобное прощалось.

Конечно, я ожидала, что подруги будут обсуждать мою свадьбу, но не со смехом же? Да и наряд Дороти говорил о том, что она словно праздновала какое-то торжество, когда у меня так плохо прошла свадьба.

– А вот и наша бедняжка, – протянула Саманта. – Ради тебя, милая, мы сегодня пьем из родового сервиза.

Энн и Берта рассмеялись, а я быстро поняла, что то, что было принято мной за отдых, обещает быть настоящей битвой.

– Что-то отмечаем? – спокойно спросила я.

– Твою провальную свадьбу, конечно же, – усмехнулась Энн. Я напряглась.

Негативная атмосфера, царившая здесь, чувствовалась за версту. Да что с ними такое? Ведут себя не как подруги, а как враги.

Я подошла к серебряному подносу, взяла бокал из хрустала, верхушка и ножка которого были выполнены из золота.

– Мы готовы тебя жалеть, – вставила свои пять копеек Берта, прервав молчание. – Но ты ведь не будешь плакать.

Так ведь леди не поступают?

Вот, значит, как? Они первые начали этот бой. Придется отбиваться!

– Я так боялась осуждения, мои дорогие, но так приятно, что вы поняли мое счастье и приняли его. А Дороти даже достала самый дорогой сервиз ради моей свадьбы, – произнесла я с улыбкой, делая глоток очень дорого и терпкого вина.

Зажмурилась, а когда открыла глаза, посмотрела на подруг с радостью. Они же были сбиты с толку и молчали. Должно быть, ожидали истерик. Вот еще! Не дождетесь. Змеи! Я с ними дружила, а они здесь собрались, чтобы глумиться надо мною.

Первой заговорила Энн.

В отличие от остальных, она пила не вино, а сок. К слову, ее свадьба должна была идти вслед за моей.

– Не притворяйся, Николь, мы все поняли.

– И что же вы поняли? – с интересом спросила я.

– Что Эдвард тебя бросил, Никки, – сказала Дороти. Ее голос звучал резко, грубо. Меня словно обдало холодным ветром. – Такую идеальную Николь, которая вечно была самой лучшей, а теперь стала позорищем столицы.

Мои подруги смеялись надо мной, вместо того, чтобы поддержать. Это отозвалось болью в груди.

Я могла еще поверить в слухи. Но чтобы столкнуться с прямым издевательством.

Это даже не осуждение, ехидство! Да они так и ждут, что-

бы я расплакалась, а потом будут обсуждать это, смеясь и попивая напитки. Не дождетесь!

– Есть в этом и плюсы, – продолжала Энн. Она встала со стула, чтобы взять закуску из тарелки. Я слышала, что беременные полнеют, и советовала бы подруге воздержаться от сыра. Полнота гадюкам не к лицу! – Завтра все газеты будут кричать о замене жениха у алтаря, а это что значит, девочки?

Ей ответила Берта:

– Это значит, что в столице, долгое время благородные дома не будут принимать такую неприличную леди, – слова звучали с неприкрытым, наигранным сочувствием.

Да, у мужчин все гораздо проще. Быть повесой – это еще не приговор. У них свои мужские дела. Из-за плохой репутации тебя могут не пригласить на прием только в редких случаях, ведь когда говорят о репутации мужчины, то речь идет, прежде всего, не о распутстве и этикете, а о денежном состоянии.

А вот меня вполне могут игнорировать и не звать на мелкие приемы, как леди, которая сменила жениха перед свадьбой. Репутация женщины – это ее честь. Тем не менее, крупные приемы и балы, скорее всего, проигнорируют этот скандал, так как все уладилось мирно: погалдят, погудят, да и пригласят на прием. Особенно если у Дэйрона репутация дельца будет выше? и кто-то из высокопоставленных мужей захочет поговорить с ним о делах.

Что, конечно, сомнительно, но вполне возможно.

– И мы не будем, – подхватила Дороти, задрав свой курносый нос. Она посмотрела на меня своими голубыми глазами, в которых было столько ненависти, но за что? Как я могла не заметить, что мои лучшие подруги ненавидят меня? На вопрос ответила сама Дора.

– Мы не будем скучать, ты уж прости. Но нас всех уже тошнит от твоей идеальности. Мы здесь неидеальные, леди Николь. Энн пришлось забеременеть, чтобы поймать на крючок Чарльза Барна. Бэрта уже который сезон без жениха. А я выхожу замуж за мерзкого старика. Ну а ты все нос воротила, учила нас. Но чему такая как ты может научить? Тому, как потерять жениха?

Еще один удар, прямо в сердце. Я словно забыла? как дышать. Я, и правда, давала советы подругам, но искренне, без злости. Советовала Бэрте быть добрее. Энн – забыть этого Чарльза, ведь ничего хорошего это не принесет. А Дороти просила обратить внимание на кавалеров помоложе еще в первом бальном сезоне, ведь было ясно – родители отдадут ее замуж, чтобы поправить финансовое состояние. А значит, времени у нее на один бальный сезон.

– Помните, девочки, – начала Энн, подражая моему голосу, – мужчины всегда стремятся заполучить девушку до брака. Но не позволяйте им этого. Я позволила Эдварду пару невинных поцелуев: первый – когда он признался в любви, а второй – когда сделал предложение. Нужно оставаться леди в любой ситуации.

Девушки рассмеялись, и потянулись друг к дружке бокалами, которые звонко задребезжали.

– Бедняжка Николь, вот и сбежал от тебя Эдвард. Этого и стоило ожидать, – протянула Берта. – Твои невинные поцелуи не сработали.

Зал снова наполнил хохот. Ну уж нет. Леди Николь никогда не позволит потешаться над собой. Как там говорила мама? Эмоции, это наше оружие, а не слабость.

И я рассмеялась, да так громко и звонко, словно вся боль, что была у меня на душе вышла не через слезы, а через смех.

– С тобой все в порядке, милая, – обратилась Дороти. – Или ты тронулась умом?

– Просто так смешно. Вы решили, что это Эдвард сбежал от меня?

Я посмотрела на девиц, они переглянулись. Да, другой версии у них не было.

– Да нет же, – хихикнула я. – То есть, конечно? да, но все было не так...

– Так нет или да?! – спросила Энн. В ее голосе послышались визжащие нотки. Такое случалось, когда уже бывшая подруга нервничала.

– Эдвард пригласил Дэйрона к себе на ужин, – начала плести я паутину лжи. Да, возможно, я и стала участницей скандала, но выйду из него не жертвой, а победительницей. – Там мы и познакомились, а дальше...

Я выдержала театральную паузу, зажмурившись и сделав

ГЛОТОК ВИНА.

– Что дальше было? – тут же встрепенулась Дороти.

– Мы полюбили друг друга, девочки! Эта любовь, как та самая, о которой пишут в книжках. Я не могла ни спать, ни есть, ведь я принадлежала другому. Помнишь, как ты рассказывала, Энн, – обратилась я к беременной бывшей подруге.

О, да, о любви она знала многое, ведь сама влюбилась в лорда, да так сильно, что он лишил ее чести. Чувства оказались невзаимными, она ему на утро про любовь, а он быстрее натягивать штаны. Благо ресурсы ее семьи быстро образумили парня, и склонили к свадьбе. Впрочем, положение дел это не изменило: будущий муж Энн прямо там заявил, что любит другую и жить будет с ней, а брак пусть остается браком.

– Я бы не смогла пойти против нашего с Эдвардом договора, – продолжила тем же глупым блаженным голосом. – Но когда Дэйрон признался мне в любви... Ой, девочки! Мы поняли, что для истинной любви нет никаких препятствий, ведь нас связала сама судьба!

Хорошо, что, будучи юной, я читала запретные романы. Да, леди не положено, но если никто не узнает, то почему бы и не скоротать денек?

Вот мне и пригодилось это – наплела с три короба.

– Какая ложь, – выдавила из себя Берта. Да, так просто этих леди не проведешь, но у меня было доказательство.

– Вовсе нет, – возмутилась я. – Девочки, а как он меня це-

лует. Эдвард по сравнению с ним просто дохлая рыба... Это уже не невинные поцелуи. В такой страсти можно сгореть. Ну, вы ведь видели на свадьбе?

Я вытащила веер левой рукой, потому что в правой у меня был бокал и начала им обмахиваться, словно мне стало жарко от воспоминаний, а сама поглядывала на бывших подруг. По взглядам поняла, да, они видели этот поцелуй. Вот так вам!

– Эдвард сбежал, – грустно сказала я, укладывая веер обратно. – Он так любил меня, что не выдержал такого удара. Но разве могла я устоять перед его младшим братом. Дэйрон такой... как воин! Сильный, загорелый и страстный южанин. Эти крепкие руки созданы для того, чтобы сжимать мою талию. А эти губы, ах, эти губы, что он ими вытворяет!

Я остановилась в своих фантазиях, а то, кажется, стала немного переигрывать. Мои подруги и так находились в состоянии аффекта. Они молча смотрели на меня с завистью, своими кислыми лицами.

Я же допила вино.

– Но вы правы, после такого я долго не буду появляться в столице. Мы с Дэйроном уедем в его владения, на юг! А там собираемся запереться в его владениях и долго оттуда не выходить.

Я еще шире улыбнулась, хотя надобности уже и не было. Девочки и так сидели убитые горем.

Остался лишь коронный жест, чтобы уйти окончательной

победительницей. Я неожиданно разомкнула пальцы, выпуская из руки бокал. Хрусталь и мрамор не лучшее сочетание, и звук разбитого бокала это подтвердил.

– О, Боги милосердные, папа убьет меня! – кинулась Дороти к теперь уже бесполезным стекляшкам. Да, такое не сможет восстановить даже бытовой маг.

– Ой, – сказала я. – Это на счастье!

А после, лучезарно улыбнувшись, постучала в дверь, которую тут же открыл дворецкий.

– Прошу вас, проводите меня до выхода. Там меня ждет мой жених, он так нетерпелив. Отпустил меня только лишь попрощаться с подругами. Повернувшись в последний раз, я снова улыбнулась и последовала за дворецким.

Ну, прощайте, змеи, скучать я по вам теперь уж точно не буду.

Глава 9

Стоило Николь выйти, и лорд окатил меня взглядом полным презрения. Он молча смотрел, сощутив глаза, и я понимал, такая позиция не принесет мне ничего хорошего.

Я не спешил прерывать тишину, не хотел проявлять неуважение к лорду, поэтому отдал ему право на первое слово.

– Я не приму ваши деньги, – сказал он с нажимом.

Я был готов к этой фразе. Лорд Нельсон обеспокоен тем, что останется должным. Но могу это легко решить. Достаточно пригласить Сорна. Он составит соглашение, по которому отец Николь и сама Николь не будут мне должны.

– Лорд Нельсон, я могу вызвать доверенного нашей семьи мистера Сорна, он... – начал я, пытаюсь образумить Адама, но он прервал, не дав мне договорить фразу.

– Тот самый проходимец, из-за которого Николь оказалась должной вам?

Адам взмахнул рукой, да так неловко, что чашка с чаем все же полетела на пол. На миг Адам почувствовал смущение за свою неловкость, но вскоре снова покраснел от злости.

– Эти деньги ничего для меня не значат, – твердо сказал я. – Подумайте не о себе, а о своих дочерях, у вас еще растет София.

Я старался говорить спокойно и с уважением. Мне бы хо-

телось, чтобы данный разговор носил деловой окрас, а не был простой перепалкой.

– Мне не нужны ваши деньги! – повторил он с отвращением. – Засуньте себе свое великодушие в одно место! Моя дочь не продается, и я не вижу смысла отпускать ее с вами!

Вторая фраза была сказана еще громче, чем первая, и сулила мне огромные проблемы.

– Отъезд вашей дочери был обговорен, – спокойно сказал я.

– Но не со мной, – жестко сказал он. – Не вижу смысла отпускать с вами мою дочь. Вы получили что хотели? Вам достался брак и связи. Но Николь я не отдам.

Оставить Николь здесь? Такого даже мне в голову не приходило, да и сама леди спокойно приняла мое решение.

– Оставлять жену неприлично, подумайте о репутации... – пытался вразумить мага.

– Плевать я уже хотел на эту репутацию и высший свет! Я и так многое потерял из-за них. Эти мерзкие самовлюбленные лорды и леди, пусть катятся к черту со своим мнением.

Лорд Нельсон ударил кулаком по столу.

Получил ли я от Николь, что хотел? Николь была для меня источником силы в первую очередь, а резерв наполнялся медленно, и я пока даже и частички магии не чувствовал в себе. Скорее всего, лорд Нельсон не был оповещен об этой части нашей с леди сделки, и я оповещать его точно не собирался.

Я не мог оставить здесь Николь хотя бы из-за силы. Но только ли из-за нее? Я мог бы приезжать и навещать свою жену. Но такой расклад меня совсем не устроил, внутри все воспротивилось от одной лишь мысли оставить ее здесь.

В конце концов, она была нужна мне для восстановления авторитета в глазах аристократов, а какой я могу заработать авторитет, если оставлю свою жену жить с ее отцом.

– Неужели вы желаете своей дочери статус брошенной жены? Если я уеду без нее, именно этот статус к ней и прикрепится.

– Да плевать я хотел на статус! – прокряхтел Адам. – Я счастья ей хочу, лорд Лэстер! Вы не представляете, насколько моя дочь хороший и светлый человек! Вы не знаете ее. Видите, какая она бравая, смелая и острая на язык? А я вижу ее другой. И она заслуживает счастья.

– А как же София? – спросил я мужчину, который уже поднимался, давая мне понять, что разговор закончен.

– София пойдет учиться, она не будет зависеть ни от одного аристократа. Я сделаю все, чтобы защитить своих дочерей.

Он блеснул глазами, которые покраснели, выдавая в нем стихию огня.

– Я им не угроза.

– И вы желаете, чтобы я вам поверил? Чтобы отпустил своего родного человека черт пойми куда и черт пойми с

кем?! Мы с вами и пары часов не знакомы, а вы уже показали себя, как конченный негодяй, воспользовавшись ситуацией!

– Эта, как вы выражаетесь, ситуация сыграла бы злую шутку прежде всего с Николь и вашей семьей. Даже если бы я не приехал, разразился бы огромный скандал и репутация ваших дочерей была бы запятнана. Вы называете меня негодяем, но я предложил выгодную сделку для обеих сторон.

– Нет, милорд, – хмыкнул мужчина, удаляясь и громко стуча своей тростью. – Вы загнали нас в угол. Не стоит думать, что я слабый калека весь в долгах. Когда дело касается жизни моей дочери, я, прежде всего, ее отец, который будет стоять за ее счастье до последнего.

Лорд громко хлопнул дверью, оповещая, что этот разговор закончен.

«Пожалуй, ему стоит дать время, чтобы он остыл», – решил я для себя.

Голова начала болеть с уходом лорда Адама. Я по привычке потерял виски. Какой же длинный и трудный был день, а теперь еще и головная боль – главный показатель того, что скоро наступит ночь. Удивительно, как я пропустил сумерки, уже давно было пора принять зелье, ведь скоро проснется моя сила – мое проклятье.

Сейчас бы мне топор, и я пошел рубить лес – это помогало мне прийти в себя. Но сейчас я был слишком далек от своих владений.

Поэтому вытащил из левого кармана маленький пузырек с фиолетовой жидкостью. Он должен был помочь мне уснуть.

Но не успел я сделать и глотка, как дверь хлопнула.

– Лорд Лэстер, если вы позволите, я уберу беспорядок? – спросил вошедший дворецкий. У него на лице читалось искреннее огорчение из-за разбитой чашки. Конечно, я кивнул. Какое я имел право что-то запрещать дворецкому семьи Нельсон. Вслед за дворецким зашла и тетушка.

Джина улыбнулась, завидев меня.

– Лорд Лэстер, какая удача, что вы здесь! – искренне обрадовалась она, а я начал думать, как бы поскорее уйти в покои, не обидев ее. Головная боль медленно переходила в лихорадку, и меня начинало знобить.

Эта женщина была мне крайне симпатична, как человек. Она была не похожа на аристократку, слишком часто улыбалась и была вежлива со мной.

В это время Ульрих взмахнул рукой, и все стеклышки взмыли в воздух, укладываясь в совок.

«Бытовой маг», – подумал я. Редкий дар для дворецкого.

Практически по щелчку пальцев маленькая тряпочка протерла стол и с него пропала разлитая жидкость.

– Принести вам чаю или может ранний ужин? – обратился он ко мне с вежливой улыбкой.

– Благодарю вас, если можно стакан воды, – ответил я и Ульрих с поклоном удалился, в то время, как тетушка жены заняла ближайший ко мне стул.

Если выпью бокал холодной воды станет легче и смогу еще минут десять поддерживать беседу, а потом вежливо удалюсь.

– Вы плохо себя чувствуете? – обратилась Джина. Она, должно быть, заметила, как на лбу выступал пот от жара.

– Ничего серьезного, просто болит голова, – сказала я часть правды.

– Адам вас расстроил, – она не спрашивала – утверждала. После своих слов она покачала головой, такой знакомый жест заставил меня замереть на месте, ведь самый дорогой человек в моей жизни делала именно так. – Не принимайте на свой счет, он вспыльчивый. Поверьте, намного лучше знать, что человек о тебе думает, чем гадать.

Она вздохнула.

– Вы о Николь?

Я не знал, имею ли я право лезть в их отношения, но все же спросил, и Джина искренне улыбнулась мне.

– С ней все намного сложнее, чем с Адамом. Она прекрасно скрывает свои чувства, хотя я хорошо чувствую, что она мне не рада.

Слова Джинины удивили меня, изначально она предстала для меня не самой глубокой женщиной. Скорее, поверхностной. Я знал такой типаж, их не беспокоило чужое мнение, они никогда не грустили и всегда улыбались.

Но Джина оказалась личностью намного глубже. Сейчас, помимо ее улыбки, я увидел грусть в глазах, а на лице па-

ру морщин от того, что когда-то, еще будучи девушкой, она хмурила лоб.

– Я уверен, что в этом нет вашей вины, – сказала я, вспоминая заносчивое поведение Николь, но Джина снова покачала головой.

– Есть. Поверьте мне, я натворила дел. Вам может показаться, что Николь просто заносчива, но у нее есть причины, чтобы обижаться на меня.

Я молчал, не зная, что ответить на откровенность леди. Жар уходил, уступая место холоду. Я чувствовал себя крайне неважно, наверное, поэтому в полубреду пошел на какую-то несвойственную мне искренность.

– Вы напоминаете мне одного очень дорого человека, – сказал я, разглядывая, как женщина грустно смотрит на стол. Она подняла глаза очень удивленно. – Она тоже винила себя, всегда и во всем. Но иногда людям не нужны причины, чтобы вести себя надменно. Иногда им достаточно для этого титула.

Я вспомнил последние годы жизни матери. Голова заболела еще сильнее от воспоминаний.

– Это была ваша мама? – тихо спросила меня Джина.

Впервые меня спрашивали о матери так: тихо, нежно, словно я ребенок, чувства которого боятся задеть.

Отец никогда не находил нужным считаться с этой утратой, как и многочисленные тети. Сейчас я даже немного завидовал, что с Николь рядом такой искренний и светлый че-

ловек. Меня таким Духи не наградили.

– Вы проникательны, – ответил на вопрос женщины.

– Адам мне кое-что рассказал о вас.

Джина стушеввалась, стесняясь того, что вела разговоры за моей спиной, хотя в данной ситуации это тяжело было называть неприличным.

– Удивлен, что вы после такого пришли со мной поговорить, – усмехнулся я, представляя, что именно рассказал обо мне лорд.

В этот момент Ульрих зашел в столовую и принес для меня графин с водой. Налив в стакан, он уточнил, может ли еще что-то принести, и когда я и леди отказались, вышел из столовой. Я сделал глоток холодной воды – головная боль немного отпустила, уступая призывающему холоду.

– Адам всегда сгущал краски, – улыбнулась Джина, чем удивила меня еще сильнее.

– Вы не считаете меня негодяем? – улыбнулся я в ответ ей. Была в ней такая открытая симпатия, которая располагала меня к ней.

– Мне кажется, вы достойный молодой человек, – постановила она серьезно.

– Адам не рассказал вам слухи о моих черных делах? – вздернул я бровь, усмехаясь.

Удивительно, как аристократы любили разносить слухи. Даже если говорить было не о чем, они все равно придумывали.

– Рассказал, конечно, но я им не верю, – фыркнула она.

– Отчего же? – удивился я еще сильнее.

Джина словно задумалась на секунду, поднимая глаза к потолку, будто маленькая девочка. В этот миг она казалась намного моложе своего возраста.

– Я чувствую, что вы хороший человек. А я еще никогда не ошибалась в людях. – Она серьезно посмотрела на меня своими серо-зелеными глазами, в которых ярко читалось беспокойство. – Я думаю, вам нужно отдохнуть.

Леди Джина первая закончила разговор, за что я был благодарен. Голова ужасно болела, но я бы не посмел первым закончить наше общение, не желая задеть женщину.

Я кивнул головой.

– Хорошего вечера, – пожелал Джине.

– Я поговорю с Адамом о вас, – добавила она, отчего я замер.

– Даже не представляю, как благодарить вас.

Искренне обрадовался я такому неожиданному союзнику.

– Буду ждать приглашения в ваши владения, лорд Лэстер, – сказала она со светящимися от радости глазами.

– Считайте, оно уже у вас, – с улыбкой благодарности ответил я.

И я действительно был бы рад встретить такую гостью в своих краях. У двери я встретился с Ульрихом, он помог мне найти мою комнату.

Всю дорогу я думал о заветном глотке, тело уже ужасно

болело и ломило, а перепады температуры сводили с ума. Но за годы я научился контролировать это чувство.

И когда заветные двери захлопнулись, я вытащил желанный бутылек и опустошил его всего одним глотком.

Глава 10

Вернувшись домой, я быстро переобулась в белые мягкие тапочки и отдала Ульриху плащ. Он видел, что я расстроена, и расспрашивать не стал. Поэтому я быстрым шагом направилась вверх по лестнице в свою комнату. Войдя, я предусмотрительно заперла замок. А то вдруг тете Джине или еще кому-то понадобится зайти. Сейчас я не хотела, чтобы меня тревожили.

Упав на кровать, я думала, что сразу разрыдаюсь, но вначале была боль. А вдруг Дора права? Я сама испугала Эдварда, своей холодностью.

Мы целовались всего два раза. Может, стоило позволить чуть больше. Но все нутро сжалось от такого предположения, настолько бывший жених мне был сейчас отвратителен.

Услышав, как скрипит дверная ручка, я утерла подступившие слезы. В этом доме был только один человек, который мог открыть любой замок – София, которой достался мамин дар. Она была хорошим бытовым магом.

Нужно было отругать сестренку, но мне было так грустно, что совсем никаких сил не было. Когда София закрыла за собой дверь и, подойдя, легла рядом на кровать, я заглянула ей прямо в глаза.

– Ты снова нарушила мой запрет? – спросила я.

Иногда приходилось ругать сестренку, ведь ее фокус с от-

криванием дверей были неприятны не только мне, но и прислуге.

– Я соскучилась, – искренне ответила София, и это заставило меня улыбнуться. Поправила на лице маленькой негодяйки челку и заметила веснушки – снова она где-то бегала без шляпки. – Мы теперь расстанемся, Николь?

Маленькие глазки были наполнены слезами, поэтому я постаралась выдавить улыбку.

– Мы будем видеться! Я буду приезжать к вам с папенькой, не могу же я оставить вас надолго вдвоём?

– А мы будем к тебе приезжать? – серьезно спросила София.

«Хотела бы я это знать, мой маленький ангел. Я ведь даже не знаю куда еду».

– Обязательно будете! – соврала я. София нахмурилась, у нее, как ни у кого другого, получалось чувствовать, когда я вру. И, несмотря на маленький возраст, она очень не любила, когда я говорила неискренне, поэтому я решила перевести тему.

– Они с папой решили конфликт? – я не уточняла, подслушивала ли София или нет, так как точно знала ответ, а поощрять сестренку не хотелось.

Девочка пожалала плечиками.

– Папа разбил чашку. Ульрих расстроился. Он выглядел почти как ты, Николь, но ты все-таки грустнее.

Я улыбнулась шире, это было искренне. Я так любила Со-

фию, она давала мне сил. Хотя известие о разбитой чашке не предвещало ничего хорошего. За ужином меня ждет сложный разговор.

– Буду очень скучать по тебе.

София шмыгнула носом, и мне захотелось поступить так же, но какой пример я дам своей сестренке.

– Нельзя показывать эмоции, помнишь, как мама говорила? – как можно тверже сказала я, когда самой хотелось рыдаться от скорой разлуки.

Сестренка кивнула и присела.

– Я помню, – сказала она, шмыгая носом. – Но можно я с тобой полежу?

Нужно было отправить сестренку в свои покои, а самой готовиться к ужину. Но сейчас, лежа рядом с Софией, я чувствовала себя хоть немного счастливой, поэтому кивнула и моя малышка улыбнулась.

София прижалась ко мне, и я ее обняла. Обычно она приходила ко мне так лежать, когда ей было грустно, сейчас же грустно было мне.

– Мы немного полежим, и будем собираться на ужин, – сказала я, слушая, как София сопит.

Неужели заснула? Да так быстро? Правильнее было бы разбудить ее, но я почему-то закрыла глаза и тоже постаралась расслабиться.

«Полежу немного с Софией и разбужу», – убеждала себя, но этот день был таким долгим и тяжелым, что я совсем не

заметила, как провалилась в сон.

Я проснулась от стука в дверь. Сложно было разобрать, сколько времени, ведь на улице были сумерки.

– Леди Николь, лорд Нельсон желает узнать, присоединитесь ли вы с леди Софией к завтраку?

София заворочалась, сестренка тоже проснулась от голоса служанки.

– Завтраку? – недоуменно переспросила я в закрытую дверь, привстав на кровати.

Должно быть, Саманта не услышала мой вопрос, а вот София заворочалась сильнее.

Получается, я проспала весь вечер и всю ночь? Стоило встать с кровати, как почувствовала боль в теле. Да, спать в платье – точно плохая идея. Хорошо, что синее платье держалось на ленте, а не на строгом костном корсете.

Вчерашний день сильно меня утомил, и неудивительно: перенести столько нервов. Тем не менее, даже после крепкого сна ночью я чувствовала себя разбитой и уставшей.

Будь сейчас обычный день, я бы отказалась от завтрака, сославшись на головные боли, и просидела бы дома целый день. Приняла бы ванну, прочитала бы пару книг и помузицировала – это обязательно бы помогло, подняло бы настроение. Но сейчас у меня не было времени на такую роскошь.

– София, – погладила я сестренку по волосам, – пора вставать.

Малышка потеряла глаза и тоже встала с кровати.

– Саманта, ты можешь войти, – разрешила я войти служанке. Ее помощь мне сейчас придется очень кстати. Платье все же нужно снять и привести себя в порядок.

Подумать только?! Я пропустила ужин! Папенька наверняка весь изнервничался и вымещал свой гнев на Дэйроне.

Саманта вошла в покои, и я попросила ее помочь снять платье. Служанка ловко распустила шнуровку на спине и пояснице, после чего я отдала приказ сначала подготовить Софию.

– Можно, я с тобой посижу? – спросила она еще заспанным голосом.

– Ты должна привести себя в порядок к завтраку, София, а я пока подберу себе платье.

Сестренка нахмурилась, а я поспешила подсластить пилюлю:

– Мы встретимся на завтраке, София, – улыбнулась ей и сестренка, смирившись с мыслью, что придется покинуть мою комнату, последовала за Самантой.

На выходе я остановила служанку:

– Нам уже принесли свежую корреспонденцию? – спросила я.

– Еще нет, леди, последняя корреспонденция была вчера вечером.

– Распорядись, чтобы Ульрих занес ее мне, – попросила я Саманту. Она кивнула.

Когда София покинула мою комнату, я принялась нервно подбирать наряд. Вряд ли вечером газеты успели бы разнести новость о моей свадьбе на всю столицу, хотя некоторые бытовые маги были настолько невыносимы, что могли расстрезвонить новости и за пару часов.

От одной мысли о том, какие заголовки будут носить статьи о моей свадьбе, мне становилось дурно.

Стук в дверь оповестил о приходе Ульриха.

– Леди, я принес последнюю корреспонденцию.

Магия моего дворецкого была бытовой, всего через пару минут газеты уже лежали на полу около двери, при том, что ему для этого даже не понадобилось открыть дверь.

Ульрих был с нами, сколько я себя помню. Насколько я знаю, у него случился скандал в одной из семей, в которой он работал, и дворецкий долго не мог найти себе работу. Моя мать рассмотрела его способности и потенциал и, несмотря на скандал, решила дать мужчине шанс.

С тех пор прошло уже много времени. Нам пришлось сократить штат прислуги со смертью матери, так как содержать их стало невыгодно. Отец еле передвигался и не желал устраивать приемы и званые вечера, только в очень редких случаях. А значит, такое количество слуг для семьи из трех человек было слишком много.

С нами остались лишь самые преданные и любимые, среди которых был и Ульрих. И хотя сейчас его послужной список и магия стояли целого состояния, наш дворецкий ни ра-

зу не заикнулся о повышении, напротив, мне лично приходилось выписывать ему чеки за отличную службу, которые он отказывался принимать.

Возможно, наш дворецкий знал о положении наших дел лучше, чем я? Ведь тогда я даже не подозревала насколько все плохо с нашим финансовым положением.

Леди ведь не должна лезть в мужские дела, верно? Леди должна заниматься подбором слуг, распределением бюджета и организацией вечеров, которых было у нас не так много. А вскоре мы и вовсе перестали их проводить.

Но если бы я чуть нарушила это положение дел, спросила бы хоть раз отца, о его делах, смогла ли бы я помочь? Или все было бы так же?

Не было бы!

По крайней мере, я бы точно не стал так тратить наши деньги.

Поглощенная этими мыслями, я и взяла газеты и стопку писем. Среди ни были приглашения для тетюшек Эдварда, которые бытовые маги не поленились вернуть обратно, и приглашения на званые вечера. Поэтому стопку я изначально откинула, собираясь просмотреть позже.

Меня больше интересовали газеты.

С облегчением я отметила, что моя свадьба не была такой уж и скандальной, раз вечером газетчики не расщедрились запускать станки, и печатать вести о ней. Вместо громких заголовков о сбежавшем женихе, мой взор услаждала пара ве-

стей о том, что швейная мастерская снова повздорила с модельером. Известие о свадьбе Энн, которая состоится через пару дней, какие-то промышленные новости, которые могли заинтересовать разве что папу. Я скучающе откидывала одну газету за другой. Вместе с поздравительными открытками, которые будут еще приходить и завтра.

Закончив с газетами, я немного расслабилась. Конечно, когда придет новая корреспонденция за утро, ее заголовки меня точно не обрадуют. Но сейчас можно было успокоиться, внимательнее просмотреть стопку писем.

Я думала, что на это у меня уйдет меньше времени, чем на газеты. Спокойно кидала в сторону поздравления, даже не открывая их, как вдруг наткнулась на письмо, которое совершенно отличалось от других. Я с интересом отложила остальные письма, уделяя все внимание находке.

На нем не было надписей, только толстая, но дешевая бумага. Времени для чтения писем у меня не было: скоро должна была прийти Саманта, а я еще не выбрала платье. Но интерес взял вверх, и я распечатала конверт, разворачивая бумагу.

Никто не будет присылать письмо без подписи просто так. А значит, оно хранило какую-то тайну. И стоило глазам наткнуться на подпись, я поняла, что была крайне права в своих суждениях.

Глава 11

Дэйрон

Утро началось с головной боли. Открыв глаза, ощущал себя так, словно и не спал вовсе. Зелье подействовало, благодаря этому я смог контролировать свою силу.

Проснулся гораздо раньше прислуги. И лежал в комнате, рассматривая балдахин кровати. Комнату Николь мне выделила богатую. Когда я приезжал к отцу, он селил меня в покоях, которые сложно было назвать приличными.

Самые бедные с одной кроватью, тумбочкой и зеркалом. Но я думал, что так положено, пока не увидел покои его старшего сына.

Впрочем, дорогие ковры и картины известных художников не пошли Эдварду на пользу. Они превратили его в капризного и мерзкого человека. Истинного аристократа, так сказать. Отец прощал многие выходки Эдварду, закрывал глаза, сглаживал ситуации и платил откупные за его похождения. А я все ждал, когда же терпение отца закончится.

Смотреть на брата, который идет по наклонной, никакого удовольствия не доставляло. Его поступки, эгоизм и лень отталкивали меня от него. Хотя было время, когда мы вполне могли стать друзьями, время, когда он воспользовался мной, наврал, а после, скинул на меня огромную проблему, забыв о ее существовании.

Такие у меня были отношения с братом и отцом. С людьми, которые не считали меня себе равным и относились хуже, чем к прислуге.

Николь же выделила мне приличную комнату с большой кроватью, ковром и личной уборной. Эта была гостевая комната, но для знатных гостей и мне было приятно такое внимание супруги.

Тем не менее, оставаться дольше здесь был не намерен. Нужно было поскорее возвращаться домой, чтобы иметь возможность проводить вечера, изливая свои способности на дерево, а не на то, чтобы напугать семейство Нельсон до смерти.

Поэтому, собравшись с мыслями и с твёрдым убеждением уехать и забрать с собой супругу, я направился на завтрак. Надежды, что Джина уговорит Адама, рухнули, стоило войти в столовую.

Я встретился все с тем же взглядом, полным презрения. Благо рядом сидела Джина, смотревшая на лорда умоляюще. Думаю, вдвоем нам будет легче воздействовать на него.

Джина нервно теребила край своего ярко-желтого платья. Я отметил для себя, что эта леди предпочитала яркие оттенки, которые ей были к лицу.

Надеюсь, Николь тоже скоро спустится, и мы, наконец, закончим эту сделку. Книжка с чеками лежала в левом кармане, и я был готов подписать один из них прямо сейчас.

На завтрак меня ждала каша, масло, оладьи и ягоды. За-

пах от каши исходил божественный и после целой ночи, я бы набросился на нее, как голодный волк, но эти дурацкие приличия не позволяли, ведь никто не притронулся к еде ожидая леди Николь и леди Софию.

Младшая леди пришла раньше, в синем платье и двумя косичками. Она впорхнула в трапезную, опережая провожающую ее служанку.

Усевшись на стул, София с интересом стала рассматривать собравшихся и, столкнувшись взглядом со мной, улыбнулась во весь рот.

– Дэйрон, а когда мы сможем приехать с папой в гости к Николь? – серьезно спросила она.

Вопрос был для нее важен, и я уже собрался ответить, как меня перебили:

– Нам не придется туда ездить, – твердо сказала Адам.

– Но Николь сегодня уедет, – сказала испуганно София.

– Не уедет, – жестко постановил Адам.

Вот так ребенок стал яблоком раздора за этим столом. Я надеялся отложить этот разговор до прихода Николь, но, видимо, придется начать его раньше.

– Лорд Нельсон, это условие обговорено с вашей дочерью.

– Но не со мной, – встал на своем мужчина.

– Адам, позволь молодым решать самостоятельно... – пыталась вступить Джина.

Но лорд Нельсон только ударил тростью об пол.

– Мы много с тобой решили, Джина? Я не позволю своей

дочери уехать не пойми с кем.

– Это решение она приняла сама, – спокойно сказал я, стараясь удерживать зрительный контакт с лордом.

– Под вашим давлением, – фыркнул мужчина. – Моя дочь не товар, лорд Лэстер. Она не продается. Мы выполнили ваш договор, и, я думаю, вам пора возвращаться домой.

Вот так парой фраз отец Николь не только показал мне мое место, но и то, что мне здесь не рады.

– Я не понимаю, чего вы добиваетесь? – пытался я сохранить спокойствие.

– Я добиваюсь счастья для моей дочери, лорд Лэстер. Это все, чего я для нее хочу. Я хочу, чтобы у нее была нормальная семья. Чтобы ее ценили и любили. Это меньшее, чего она заслуживает.

В этот момент дворецкий открыл дверь, и вошла Николь. На ней было темно-зеленое платье, которое прекрасно подчеркивало ее глаза.

Белое кружево оттеняло благородный зеленый, создавая акценты на манжетах и круглом вырезе декольте.

Николь выглядела прекрасно. Я вспомнил, что на мне старый потертый в некоторых местах костюм. Волосы слегка растрепаны и на щеках появилась первая небритость.

Вид Николь меня напугал. Я достаточно разбирался в людях, чтобы понять, девушка находится в замешательстве. Вчера она еще уверенно стояла на нашем с ней договоре. Но сегодня что-то изменилось. Вот только что?

Ситуация была явно не в мою пользу. Стоит потерять главную союзницу и все дело пойдет крахом. Если Николь пожелает остаться, меня выдворят отсюда и даже слова не дадут сказать. А значит, нужно было быстро перевернуть ситуацию так, как выгодно мне.

Сидеть и уговаривать Адама, пытаясь показать, насколько я хорош, было бессмысленно – это я понял сразу. Он четко изъяснил свои требования, в которые не входили денежные интересы.

Я никогда бы не сравнился с Эдвардом в манерах и его способности врать. Зато я обладал другими качествами.

Которые сейчас, глядя в растерянные глаза девушки, я и решил применить.

– Доброе утро, – растерянно сказала Николь, и после ответного приветствия, она нахмурилась и спросила, – что здесь происходит?

– Я решаю мужские вопросы, – ответил Адам сердито и постукивая тростью по полу.

– Папа говорит, что ты не уедешь, Николь, – вслед за Адамом сказала София. Должно быть, в отличие от меня, терпение у девочки отказало, и она потянулась к печенье, которое стояло посреди стола, с интересом следя за происходящим.

– Отец, я... – пыталась что-то вяло сказать моя супруга, но Адам ее тут же перебил. Было видно, что он хочет взять слово, поэтому я дал ему высказаться.

– Я считаю, что тебе не нужно уезжать с этим мужчиной.

Ты его не знаешь, я его не знаю. Слухи, которые ходят по столице, ничего путного о нем не говорят, – сердито закончил он.

– Но, Адам, Николь не может бросить мужа... – пыталась образумить рассерженного отца семейства Джина. Тот же бросил на нее сердитый взгляд, но столкнувшись глазами, тут же его смягчил.

– Он ей фиктивный муж, – продолжал настаивать мужчине.

– Тем не менее, в глазах общества они уже женаты, – продолжала настаивать Джина. – Неужели ты предлагаешь Николь состариться рядом с тобой.

– Я не эгоист! – оскорбился Адам. – Я предлагаю пока что лорду Лэстеру, – он с пренебрежением выделил мой статус и фамилию, – уехать в его владения и заняться делами. А после, пусть приезжает, скажем, раз в месяц...

– Папа... – снова попыталась взять слово Николь.

– Раз в две недели, – Адам снова перебил девушку, не дав ей сказать и слова. Как выяснилось, лорд Нельсон был намного более упертым, чем могло показаться на первый взгляд. И если он дал нам пожениться, то отпускать Николь со мной точно был не намерен. – Вот убедимся, что человек он более приличный, чем говорят, тогда и отпущу.

– Адам, – пыталась сказать что-то Джина, но и ей мужчина не дал произнести ни слова.

– Это мое решение. Моя дочь – не товар. Она достойна

счастья, с надёжным человеком. А этого лорда мы не знаем! Кто знает, какие у него тайны и помыслы!

В столовой повисла тишина, и даже Николь молча хлопала глазами. Теперь настала моя очередь говорить, и я не преминул этим воспользоваться:

– Я понимаю вас, лорд Нельсон, – начал я диалог. Кажется, Адам такого поворота не ожидал и от этого сощурил глаза, ожидая подвоха. – Вы считаете, что я недостаточно вам знаком. И вы правы. Вы любите свою дочь и желаете ей счастья. Вы правы и в том, что я лишь фиктивный муж, потому что свадьба наша, хоть и была настоящей, мы с Николь знакомы неполный день. Но скажите, как долго вы знали Эдварда и насколько были уверены в нем?

В столовой снова повисла тишина. Я видел, как в глазах отца Николь поселился стыд. Конечно же! Стыд за оплошность в договоре, стыд за то, что позволил ситуации случиться. Чувство вины гложило лорда, заставляя его становиться упертым и глухим к доводам разума. Хотя в чем-то он и был прав, отпускать дочь в южные земли не пойми с кем, это опасно.

– Он нравился Николь, и я поверил ее словам. По общению, Эдвард казался благовоспитанным лордом? Моя дочь, лорд Лэстер, выбирала сердцем.

Я кивнул головой.

– Я так далек от благовоспитанности, лорд Нэльсон. Меня воспитывала мать больше половины моей жизни, несмот-

ря на то, что мой отец знатен. Меня не научили вести светские беседы, притворяться и юлить, подобно аристократу и подобно Эдварду. Я не смогу выглядеть лучше, чем хотелось бы. Меня этому не учили. Зато перед вами сижу я, настоящий, без вранья. Вы ведь хотите своей дочери счастья? Говорите, что она потрясающий человек, которому нужно лучшее. И я хочу ее узнать. Вы правы, я получил, что хотел, но продолжаю бороться за право уехать с ней. Потому что не хочу оставлять здесь мою супругу. Возможно, для вас эта свадьба ненастоящая, но не для меня, и не для Николь. Особенно не для Николь. Как много у нее будет шансов построить свое счастье, даже если мы разведемся? Кто возьмет вашу дочь с такой репутацией? Ей придется выбирать первого попавшегося, лишь бы не остаться одной.

Я старался говорить фактами, спокойно удерживая зрительный контакт с лордом, чтобы он видел, что я не пытаюсь его обдурить. Человек всегда может обмануть, но не его глаза.

– И вы предлагаете отпустить ее с вами в надежде, что вы это счастье ей подарите? – уже более серьезно спросил Адам.

– Я не знаю, смогу ли сделать Николь счастливой. Но вы можете быть уверены, я увезу ее с собой как супругу, а не как рабыню. Возможно, нам будет сложно найти общий язык, но у нас будет время для того, чтобы узнать друг друга. Время, чтобы наш фиктивный брак, мог стать настоящим.

– И вы думаете, что это возможно? – спросил Адам. По его

глазам сложно было понять, какие он испытывает эмоции. Но мне казалось, мужчина стал спокойнее.

– Я могу поклясться, что не сделаю ничего предосудительного с Николь. Что дам ей время меня узнать. И если она пожелает, я в тот же миг посажу ее в карету и лично отвезу домой. Вы готовы были поверить Эдварду, который из среды аристократов, который мастерски умеет играть словами и производить ложные впечатления. Так поверьте мне, ведь я говорю без малейшей тени утайки и вранья.

Неожиданно отец Николь кивнул и разорвал наш зрительный контакт, он повернул голову к своей дочери, которая так и стояла в дверях.

– Николь, ты действительно считаешь, что этот человек достоин шанса и действительно желаешь с ним уехать, потому что хочешь построить с этим мужчиной семью? А не потому, что между вами договор, и тебя беспокоят глупые слухи.

Мы встретились с Николь глазами, и на миг я уловил что-то в них, что сам не успел разобрать. Но я точно понял, мои слова подействовали и на дочь лорда, ведь свои следующие слова она произносила уверенно:

– Да, отец, я хочу построить семью с этим мужчиной. И уеду с ним. Это мое право и мое решение. Но позволь расстаться с вами по-доброму. Мне крайне больно покидать вас, но ведь расставание с родней ждет каждую леди. Так давай не будем ругаться. Прошу, прими мое решение. Ты ведь все-

гда доверял мне. Да, я ошиблась, но поверь мне сейчас.

На минуту Николь и Адам застыли в молчание. Лорд вглядывался в глаза дочери, пытаюсь в них найти хоть каплю сомнения, но его не было. Николь действительно приняла решение.

– Деньги я не приму, – строго сказал Адам.

– Но, папа! – возмутилась Николь.

Однако лорд уже повернулся ко мне.

– Я доверяю вам самое ценное, что есть. Доверяю потому, что вы клялись, потому, что так решила моя дочь. А не потому, что мне нужны ваши деньги. Но, поверьте мне, если с ней что-то случится, если я узнаю, что вы ее обижали, клянусь, вы забудете, что я калека. А я свои клятвы держу, лорд Лэстер.

Я кивнул. Знал, что так и будет. Наконец, Адам полностью успокоился, его лицо словно в миг подобрело.

– А теперь нужно приступить к трапезе. А то скоро София съест все печенье. И нам будет не с чем пить чай.

К слову, корзинка с печеньем, и правда, уже практически опустела, а ребенок покраснел, когда его поймали с поличным.

– Отец, – все еще пыталась Николь.

– Этот разговор больше не будет подниматься за столом, – тут же перебил он. – Я так решил, и это мое окончательное решение. А теперь прошу тебя хорошо позавтракать. Такими темпами вы сможете выдвинуться только к обеду. Возможно,

лорд Лэстер задержится еще на день? – Адам посмотрел на меня. Теперь его интонация была другой, из голоса пропали скепсис и злость.

– Мне было крайне приятно гостить у вас. Но, как уже знает Николь, я занят прокладыванием дороги в своих владениях, и отсутствую уже слишком долго.

Было видно, как Адама расстроил мой ответ, но он кивнул в знак, что принял его. Николь, наконец, села за стол, и я заметил, что все это время она теребила в руках какой-то листок.

Но, увидев мой интерес, девушка тут же спрятала его в карман своего платья. Мы начали трапезу в полном молчании, пока тишину не нарушил дворецкий, который принес свежие газеты.

Николь тут же насторожилась и пожелала узнать все самое интересное прямо сейчас. И именно реакция Николь на заголовки разрядила обстановку за столом.

Глава 12

Бумага была старая, письмо уже побледнело, словно прошло много времени, но один нюанс в этом письме бросился в глаза раньше, чем я изучила строки – подпись, и принадлежала она Кэтрин Лэстер.

Я присела на край кровати, пытаюсь вспомнить, кто из тушек Эдварда носил имя Кэтрин.

Тщательно изучила семью жениха, перед помолвкой. Но не вспомнила ни одной женщины в роду Лэстер с таким именем. Это заставило меня нахмуриться, и я принялась изучать содержимое письма.

Дорогая С.,

Борнмут отвратителен! Мерзкое село, в котором даже негде выгулять шляпку! Люди, которые населяют это захолустье, просты, грубы и безвкусны!

Мне страшно думать, что моему ребенку придется родиться в столь убогом месте. Единственное, что греет душу, это любимый человек рядом.

Прошу тебя, не будь слишком строга в своих суждениях. Мы счастливы, даже здесь в этом захолустье.

Дорогая С., я знаю, что ты недолюбливаешь моего мужа и мой выбор не одобряешь. Но поверь, нет счастья большего, чем любить!

Основное время мой муж работает. Он очень трудолюбив, поэтому мы видимся не так часто, как того бы мне хотелось.

Но когда он приезжает, я самый счастливый человек на свете.

Я часто грущу и тоскую в одиночестве. Но верю, что когда родится малыш, все изменится. Мы будем, как одна большая семья, а вскоре переберемся обратно, может, даже переедем в столицу!

Твое молчание разбивает мое сердце, дорогая С. Прошу тебя, ответь хоть на одно письмо, уже прошла пара недель, а от тебя ни одной весточки!

Неужели твое неодобрение столь велико, что ты готова перечеркнуть все теплое между нами?

Я буду ждать ответа, моя дорогая С.

С любовью Кэтрин Лэстер

Ps. Прошу отправить ответ с помощью бытовой машины, я желаю сохранить нашу переписку в тайне.

Прочитав все до последней строчки, я была в замешательстве. С первых строк стало понятно, что письмо принадлежало леди Лэстер, жене моего молодого супруга.

Письмо было обычного характера, никаких тайн или откровений не содержало, тем не менее, оно оказалось у меня. И это главная тайна!

Почему это старое письмо попало в мои руки? Это проделки самого Дэйрона? Но зачем ему это? Хотя, кроме него,

больше и некому.

Сжимая в руках бумагу, я впервые задумалась не только о мнении света, но и о самом Дэйроне. Он жил, как отшельник, я ничего о нем не знаю и собираюсь уехать с ним?

А вдруг он ненормальный? Зачем он принес мне это письмо?

Куда пропала его первая жена... с ребенком! О ребенке он не сказал мне ни слова.

Когда пришла Саманта, я выбрала первое попавшееся платье и, как только оно было надето, побежала на завтрак, сжимая в руках клочок бумаги и собираясь немедленно выяснить отношения с супругом, его намерениями и возможным ребенком.

Вот только мне и слова сказать не дали. В столовой происходила настоящая перепалка. И в этот раз я была больше на стороне отца.

Может, он и прав? Не стоит торопить время, нужно лучше узнать Дэйрона? Хотя после такого, я тоже стану затворницей, не меньше.

Я так и не успела сказать ничего путного, как слово взял сам супруг. Я внимательно слушала каждое его слово и, чем больше он говорил, тем крепче сжимала злосчастное письмо.

Дэйрон говорил искренне, немного грубо, без лести, но видно, что говорил правду. Он не искал слов, не делал пауз, а просто говорил.

Я ловила каждое слово и обдумывала каждую фразу. Было

видно – мужчина верит в то, что говорит. И я поверила.

После всего сказанного, я посмотрела на него по-другому. Если до этого я видела в нем чужака, то сейчас – мужа.

Растрепанные волосы, щетина, изношенный костюм – здесь было над чем работать. Но он так прямо держал плечи, так уверенно говорил, что я точно для себя решила, это письмо мне принес не Дэйрон!

Не стал бы он рисковать нашими отношениями. И про ребенка он бы обязательно сказал мне, ведь про первую жену рассказал... Ребенка ведь не скроешь, верно?

У меня были мгновения на принятие решения. А что, если это чья-то злая шутка? Свадьба была скандальной, Дэйрона здесь особо не любили. Кто угодно мог так поиздеваться, даже мои, теперь уже бывшие, подруги.

Мы встретились с моим мужем глазами, отец ждал ответа. У меня оставались сомнения, верить Дэйрону или нет, но сомнений, что он мыслит разумно и не стал бы заниматься подобной ерундой у меня не осталось. И я приняла решение в надежде, что не пожалею об этом.

После, папенька, наконец, успокоился. Отметила для себя, что Джина не собирается уезжать сегодня и это меня встревожило. Встревожило даже больше того, что София съела все печенье, а папа не уследил за этим. Как я оставлю с ним ребенка, когда он сам, как ребенок?

Этот завтрак каждый проводил в своих мыслях, все молчали. Даже тетя Джина, которую обычно не заставишь

умолкнуть!

Помимо молчания, я ловила на себе взгляды Дэйрона и, вспомнив про письмо, спрятала его в карман платья.

Просто чья-то дурацкая шутка. На этой свадьбе хватило абсурда. Пожалуй, обойдемся без обсуждения содержимого письма за столом.

А после, постараюсь сама разузнать у Дэйрона про его прошлую жену и, конечно, про ребенка. Сделаю это незаметно и ненавязчиво, как я умею.

Помимо этого нужно узнать у дорогой тети, которая сегодня предстала желтым пятном, когда она отправится домой?

Я надеялась, что этот день пройдет спокойно, хоть мне и предстояли сборы и дорога. Но Ульрих объявил о прибытии свежих газет.

И стоило начать их читать, все мечты о спокойном дне испарились.

Папенька достал из кармана очки и потянулся к газетам, которые Ульрих положил на стол на подносе, но я тут же подвинула поднос к себе.

Переложив газеты, освободила поднос. Чувствовала моя душа, он мне еще понадобится!

Различные промышленные новости точно могли подождать! А вот мне нужно быстрее узнать, как окрестили свадьбу.

Первая же взятая газета вызвала шквал негодования, и я разорвала ее на куски, прямо на глазах у собравшейся семьи.

– Папа! – чуть громче, чем хотелось бы, сказала я.

Глаза отца загорелись красным и клочки, брошенные на серебряный поднос, воспламенились.

– Милая, чтобы ни писали газеты, это неважно, – попыталась Джина, чем вызвала еще больший гнев.

– Да откуда вам знать, что важно, а что нет? Если вы сами живете одна, как отшельница, – резко бросила я, разрывая вторую газету.

– Николь, ты ведешь себя грубо, – сделал замечание отец.

– «Леди-кукушонок», папенька, вот что грубо! – возмутилась я. – Меня окрестили не только брошенной, но и подобранной. Можешь себе такое представить?

Вслед за первой газетой на подносе оказалась и вторая. Я принялась листать третью.

– Нет, вы только подумайте! Только послушайте это! Самая красивая свадьба сезона стала настоящим преставлением, гости плакали, но не от трогательности церемонии, а от смеха!

Журналисты, в отличие от аристократов, не жалели слов. Меня окрестили и брошенкой, и подобранной девицей, и девушкой легкого поведения, и неудачницей, и главным позорищем столицы, и даже... Беременной!!! Мерзкие журналисты даже писали о том, что на свадьбе мне было дурно, от чего я и закрылась в каморке с отцом. И задержала церемонию на пару часов. Леди уже не леди? И кого ждет Николь Нельсон, определяем пол ребенка по красным щекам невесты!

Я ошиблась, думая, что свадьбе уделят недостаточно внимания. О, нет! Статьи о ней в газетах размещались аж на несколько страниц с красочными эпитетами и грязными сплетнями, которые не имели ничего правдивого!

А еще фото, где я то негоую, то разговариваю и, конечно же, с тетей Джиной в ее дурацком розовом платье!

Третья газета была порвана тоже и оправлена к двум предыдущим. Папенька грустно смотрела, как на подносе догорали какие-то глупые новости, а я пока в бешенстве принялась за четвертую, последнюю газету.

Я оставила ее напоследок, как самую неинтересную, здесь обычно писали какие-то экономические новости, но попались и интересные статьи о скандалах, разгоревшихся на почве финансов: разорения, взлеты и падения лордов на их поприщах. Газета носила гордое название «Интересные дела».

Первую страницу, вместо моей фотографии с красными щеками, украшало фото шахт. И папа наверняка взмолился всем Богам, чтобы прочитав хоть эту газету.

Я скучающе пролиставала первые две страницы, думая, что здесь-то точно о нас не напишут, но ошиблась.

«Леди южных земель или долгожданные новости о дороге. Неужели скоро станет возможным путь напрямую, через Борнмут?»

Гласил заголовок, и я с интересом углубилась в чтение статьи.

– Николь, что ты там читаешь? – не выдержал папа, желая заполучить свою газету.

А читать здесь было что. Статья рассказывала о моем супруге. Я кинула взгляд на Дэйрона, тот нахмурился, а дальше уткнулась в строчки.

– Николь, что там? – не выдержала София.

Вся семья сидела в ожидании новостей. Итак, что мы имели. Пара журналистов из газеты подслушали разговор Дэйрона о дороге и пришли в неопиcуемый восторг. Оказалась, что эту дорогу очень давно ждали, и она носила стратегический характер.

Но вместе с тем, такие смелые заявления вызвали вопросы у журналистов. Не слишком ли амбициозен лорд Лэстер? Где он возьмет финансирование? И какое место займет Борнмут, после того, как дорога ляжет прямо через владения Лэстера к югу.

Кто-то делал ставки, кто-то писал о финансовых сводках и статистике.

Я тоже составила статистику в голове, оторвалась от газеты и задумчиво посмотрела перед собой.

«Леди южных земель! Прекрасно звучит!»

Папенька воспользовался положением и потянулся к газете, но я успела ее перехватить.

– Ну, Николь! – возмутился он. – Ты ведь не любишь экономические новости!

– Эти интересные, – сказала я.

Моему мужу пророчили даже новый титул, если он проложит дорогу. Ну, а кто посмеет отказать человеку, через которого проходит прямая дорога на юг? Правильно! Никто.

А значит, меня ждали балы и банкеты! Наверняка после того, как дорога будет проложена, мы разбогатеем!

Ну.ю мы еще посмотрим, кто тут леди-кукушонок?!

Высший свет, после такого, непременно примет меня, они будут заваливать меня тоннами письем с мольбой посетить их вечера.

Как бы гордилась мной мама, если бы узнала! Я принесу в дом не только деньги, но и титул с фамилией уважаемого во всем свете супруга.

Посмотрела на Дэйрона, представила, как чудесно он будет выглядеть в новом костюме с уложенными волосами.

Дэйрону мой взгляд вновь не понравился, он еще больше нахмурился.

Но мало ли, что ему не нравилось? Что он там папе говорил? Что сделает меня счастливой? Вот пусть постарается!

Осталось только проложить дорогу! И все!

– Саманта, – обрадованно сказала я. – Собери мои чемоданы, нужно отправляться в дорогу! – воскликнула я, призывая служанку.

И когда положила газету на стол, обрадованно сказала:

– У моего мужа неотложные дела в его владениях! – И тут же добавила: – И у меня тоже!

Это же сколько работы предстоит, чтобы превратить Бор-

нмут во вторую столицу!

Глава 13

Дэйрон

Я не ожидал увидеть леди николь в таком состоянии. Джина тоже смотрела на нее удивлено, а вот для Адама и Софии реакция была ожидаемой.

И пока мы с Джиной смотрели во все глаза, Адам достал очки, а София спокойно попивала чай, доедая последнее печенье.

Леди неожиданно превратилась в настоящего дракона, она фыркала, краснела от злости, сжимала кулаки и рвала газеты.

Тем не менее, выдержки ей было не занимать. И вместо истерики или криков, она только больше хмурила лоб и сужала глаза.

Джина постаралась успокоить Николь, но та лишь нагрубила в ответ, уставившись в очередную газету. Не мог понять, неужели, и правда, для нее так много значило мнение совершенно посторонних ей людей?

Адам сделал Николь замечание. Я видел, как он рассердился за грубость дочери и видел, как Джина положила руку поверх его. Она улыбнулась, давая понять, что все хорошо.

Я тоже многое понял. Прочитал по их лицам и взглядам.

Еще со свадьбы заметил, как преобразается лорд Нельсон в присутствии тетушки дочери. Он становится спокой-

нее, больше улыбается и выглядит лет на десять моложе, чем показалось при первой нашей встрече.

Интересно догадывается ли Николь? Думаю, что нет.

Ее на данный момент так интересовали газеты и заголовки, что она не заметила ни взглядов брошенных друг на друга, ни легкого касания, которое закончилось так быстро.

Николь уничтожала одну газету за другой. Я видел, как лорд Нельсон расстраивается все больше и больше – новости уничтожались вместе со статьями о нашей свадьбе.

И вот Николь взяла последнюю газету. В отличие от остальных, на первой странице были какие-то промышленные новости.

Николь нахмурила брови и продолжила листать газету. И тут она остановилась, ее нахмуренный лоб расправился, а лицо приобрело такое выражение, словно леди думает о чем-то приятном.

Адам, конечно, пытался перехватить газету, но Николь ее не отдавала. Она внимательно изучала написанное, и мне подумалось, что нам это не сулило ничего хорошего.

После, Николь одарила меня таким взглядом, словно оценивала лошадь: она пробежалась по волосам, лицу, плечам и, кажется, оставшись довольной, улыбнулась.

Меня это определенно напугало, и я уже занял очередь после Адама, желая узнать, что за статья изменила настроение Николь.

Дочитав, наконец, статью, леди отдала приказ собирать ее

чемоданы, так как, по ее словам, у нас было много дел.

Это понравилось мне еще меньше. Жаль ближе к Николь сидел Адам и он первый взял оставленную леди газету.

Николь практически выбежала из-за стола. Она даже толком не позавтракала, когда побежала вместе со служанкой собирать чемоданы.

Лорд Адам, надел свои очки и принялся читать газетенку с первой страницы, изучая какие-то подробности о шахтах.

Я уже позавтракал и все, что меня останавливало – эта газета, которую лорд Нельсон читал очень медленно.

Я бы так и ждал, пока Адам закончит читать, но в столовую вошел дворецкий.

– Лорд Лэтстер, леди Николь желает вас видеть, – оповестил он.

Я нахмурился. Не понравилось мне это желание жены, поговорить. Встретился взглядом с Адамом, который на минуту оторвался от газет. Кажется, он мне даже посочувствовал.

Николь особа очень интересная. Прошлая моя жена такой выдержкой не отличалась.

Если она была недовольна, об этом знал не только весь дом, но и весь Борнмут.

Николь же умело прятала свои эмоции за улыбкой, и понять, что скрывается в этой рыжей голове, было практически невозможно.

Поэтому, вздохнув, я встал из-за стола и, пожелав всем приятного аппетита, двинулся за дворецким.

Дворецкий проводил меня до покоев Николь. Войдя, я сразу почувствовал аромат цветов. Но оглядевшись никакой растительности не обнаружил. Что было достаточно странно, маги земли любили цветы и растения.

Комната Николь предстала передо мной в нежных тонах. Светлые стены, кровать из белого дерева с розовым одеялом.

Центральным элементом покоев стала картина с великолепным пейзажем. На ней было изображено чистое озеро, а рядом росли необычайно красоты деревья. На ней изображалась осень, и было видно, как желтые листья опадают в воду. Перед картиной стоял столик. На нем были статуэтки в форме ангелочков.

Большая кровать с балдахином также стала украшением комнаты, как и пушистый белый ковер. Но все же главное украшение – это сама хозяйка, которая улыбнулась при виде меня.

– Благодарю, – сказала она дворецкому, и тот вышел, оставив нас с супругой наедине.

– Случилось что-то ужасное, леди Николь? – не выдержав, спросил я. Девушка тут же растерялась.

– Откуда такие предположения? – вопросом на вопрос ответила она.

– Не представляю, что могло вас заставить пожелать остаться со мной наедине.

Я решил быть честным с девушкой, без всех этих игр. Она захихикала так притворно, что я нахмурился.

– У вас такое чувство юмора, лорд Дэйрон, – улыбнулась она. – Мы ведь женаты, а значит, будем много времени проводить вместе. Думаю, нам стоит лучше узнать друг друга.

От такого заявления я нахмурился еще сильнее. Эта Николь нравилась мне намного меньше, чем та, которая пыталась меня ударить в каморке.

Та Николь была искренней, а эта давила из себя фальшивые улыбки и поддельный смех.

– И вы решили заняться этим именно сейчас? – уточнил я, не понимая, что она имела в виду под «узнать друг друга».

– Нет, конечно, я позвала вас немного поговорить и попросить совета, как у супруга.

Николь повернулась к кровати, и я увидел, что на ней лежала пара шляпок.

– Как вы думаете, какой вид леди был бы более уместен в Бонмуте. Возможно, мне стоит взять шляпку с большими краями или маленькими? А может, шляпку с лентой? У меня есть шляпка с золотой, подходит под любое платье.

Девушка засияла, показывая мне свою коллекцию.

– Николь, я думаю, это не имеет никакого значения... – уже было начал я, но Николь неожиданно меня перебила.

– Но как же это? Я ведь леди Бормута, а значит, вы представите меня людям, живущим на землях. Мы можем устроить праздник, к примеру. В честь нашей свадьбы. Это было бы лучшим способом познакомить жителей Борнмута с новой леди.

Николь улыбнулась, я тоже постарался ответить ей тем же, чтобы не напугать девушку. В Борнмуте меня вообще редко называли лордом, просто Дэйрон или Дэй. Там было не так много жителей, и практически всех я знал в лицо. Больше половины мужей работало на лесопилке, а вторая часть – строила новые дома или рубила деревья.

Работа шла в Борнмуте практически без остановки, прекращали работать разве что на сон. Когда там устраивать праздники, да и на праздники нужны деньги. А все финансы у меня уходят на дорогу. Я старался экономить каждую копейку, чтобы замысел стал осуществим.

Рвение Николь познакомиться со всеми в Борнмуте стало неожиданностью. Прощая леди не желала иметь ничего общего с «этим грязным местом».

Тем не менее, среди лордов это действительно было обычной практикой, представлять леди жителям, поэтому я решил не огорчать молодую супругу раньше времени.

– Сейчас ведутся активные работы по прокладыванию дороги, скоро откроется первая половина. Думаю, в тот день мы могли бы устроить праздник и представить новую леди.

Это был действительно большой день. На данный момент в Борнмут не вела ни одна дорога, только круговая, от которой приходилось еще идти пешком до самого Борнмута. Конечно, первая половина не даст проезжать через Борнмут, но хотя бы даст ее жителям возможность уезжать прямо из земель, а не идти пешком через поле.

– Да, прекрасная идея, – обрадовалась она.

При том я видел, что это искренне. Что именно ее так восхитило, я не понял.

Николь взяла в руки розовую шляпку, которая так выбивалась из всех остальных.

– Знаешь, Дэйрон, в этой шляпке я ходила к своей подруге Рири, у нее такая очаровательная дочурка. Я думаю, ты заметил, как эта шляпка отличается от всех остальных? – она обратилась ко мне, и я кивнул, не зная, зачем Николь завела этот пустой диалог. – Так вот, я берегу ее для встреч с детьми. Им нравится этот яркий белый бант и розовая ткань. А мне нравится смотреть, как их маленькие щечки розовеют от улыбок.

Она посмотрела на меня, и я снова кивнул, совершенно не понимая, к чему ведет этот разговор. Николь хочет детей?

Я даже представить себе подобного не мог. Я ведь в ее глазах грязный бастард без манер.

– Я очень люблю детей, Дэйрон, – мило улыбнулась она, бросая взгляд на шляпку. – Я считаю, что среди детей не может быть неродных.

И тут все встало на свои места. Неужели Николь обманула меня, и их свадьба с Эдвардом была по беременности Николь?

Я вспомнил все события вчерашнего дня. На самом деле ждать от Николь искренности в такой день было сложно. Она приняла решение выйти за меня, потому что спасала семью

от скандала и разорения, но будь она беременна, скандал был бы еще сильнее.

Ложь, во имя спасения семьи и ребенка. Но, тем не менее, ложь.

Весь этот разговор мне не понравился, я старался держать себя в руках. Головой я понимал Николь, но мне стало мерзко от ее вранья.

И все же я взял себя в руки.

– Вы здесь совершенно правы, чужих детей не бывает. Иногда обстоятельства выше нас. Но думаю, что не принять ни в чем невинного ребенка, это очень недостойный поступок.

Я посмотрел на Николь в ожидании ее реакции, она призадумалась и кивнула.

– Значит, я не буду далеко убирать розовую шляпку, – сказала она вздохнув.

Девушка смотрела вопросительно.

– Николь, к чему эта игра? – напрямую спросил я.

Девушка удивилась.

– Какая игра? – спросила она, будто ничего не происходит.

Я не любил все эти манеры у аристократов, когда они ничего не могли спросить или сказать прямо, поэтому сделал это сам.

– Ты беременна?

Глаза девушки округлись.

– Что? Нет!

Было видно, как девушка оскорблена этим вопросом.

– Тогда к чему весь этот разговор?

Я был сбит с толку окончательно.

Николь замялась, потом вздохнула, опустила шляпку на кровать и, наконец, заговорила нормально.

– У тебя есть ребенок? – мы столкнулись взглядами. Такого я не ожидал.

– Нет, – честно ответил я. – С чего ты взяла, что у меня может быть ребенок? – недоумевал я. Девушка пожалала плечами.

– Ты ведь был женат, – напомнила она, и я поморщился от упоминания о своей первой жене.

Я видел, как Николь ждет объяснений, но сейчас я не был готов их давать.

– У меня нет детей, Николь. И впредь, если ты хочешь о чем-то узнать, ты можешь спросить об этом прямо.

Девушка замерла на миг, словно что-то обдумывая.

– Николь, – пытался я немного надавить на девушку. Видел, ее что-то тревожило. Но всего через пару секунд, она улыбнулась.

– Чемоданы собраны, я готова выдвигаться в путь, – закончила она этот странный разговор.

Глава 14

Разговор с мужем выставил меня не в лучшем свете. Чувствовала себя ужасной душой. А во всем было виновато это письмо, будь оно неладно!

Наверняка кто-то из подруг отправил! Змеюки подколенные!

Дэйрон ведь честно сказал, что был женат, какой смысл прятать ребенка?

После разговора с Ульрихом, я узнала, что это письмо принесли с вечерней корреспонденцией. Дворецкому оно сразу бросилось в глаза, так как сильно отличалось от остальных: ни подписей, ни адреса и странная бумага.

Дэйрон все время был со мной на свадьбе, а после, с отцом. Он точно не мог поймать почтальона и подсунуть ему это письмо. Теперь он точно выпал из списка подозреваемых.

Письмо было очень странным и носило личный характер. Поэтому личность того, кто передал это письмо почтальону, осталась тайной.

Я могла бы уговорить остаться Дэйрона еще на день, чтобы лично поговорить с разносчиком газет. Но какой в этом смысл?!

Я более чем уверена, это мои бывшие подруги. Пожелали сыграть на моих нервах перед самым отъездом.

Поэтому решила отпустить грязные сплетни и сосредоточиться на роли леди Борнмута. Уверена, что там для меня, как и для любой леди, будет много работы.

Остается только надеяться, что прошлая леди была добро-совестной хозяйкой и набрала приличный штат прислуги.

Как долго Дэйрон был один? Это было очень важно! Ведь мужчины совсем не заботятся о своем жилище. Ярким тому примером выступал мой папенька.

Обычно их владения, без женщин превращалось в жалкие, совершенно неуютные лачуги, в которых еще и слуги подворовывали.

Помню, моя мама говорила: «Прежде всего, роль леди – содержать в порядке имения».

Я это знала и изучила все необходимое для управления. Умела набирать правильных слуг, составлять график уборки, график готовки блюд и распоряжалась бюджетом, который выдавал папенька.

За все время, пока я управляла нашим имением, ни один слуга не мог пожаловаться на меня, как хозяйку. Все здесь работало как часы, было всегда чисто, а завтрак и ужин подавались вовремя и были разнообразными.

Осмотрев результаты своих многолетних трудов, мне стало грустно. Я была так поглощена мыслями о дороге, статусе и общественном мнении, что упустила то, как грустно мне прощаться с этим местом.

Как теперь папа будет управлять нашим имением, еще и

без денег. Благо шахты еще что-то приносили... Но как долго?

Прежде всего, всей душой надеялась, что когда мы с Дэйроном составим примерную для общества пару, отец переживает и начнет брать деньги моего мужа.

С этой надеждой мне только и становилось спокойнее. Так я знала, ради чего уезжаю.

Быть леди Борнмута будет намного сложнее: помимо имени, я должна заниматься нуждами народа моих земель.

Конечно, я достаточно обучена этому. Но одно дело теория, а другое – практика.

Встретившись со всей семьей в холе, я чуть не заплакала.

Ульрих переделся в черный костюм, одев даже черные перчатки. Я знала, так он выражает печаль.

Папенька тоже был крайне печален, как и София. И даже тетя Джина казалась непривычно грустной.

Как же больно было расставаться. Но ведь это судьба леди. Поэтому я улыбнулась, не давая и шанса своим настоящим чувствам выбраться наружу.

Хорошо, что за столько лет я научилась подавлять в себе грусть.

– Дорогие мои, я уверена, что скоро вы сможете нанести мне визит или я вам, – просияла я в улыбке. Дэйрон спустился вслед за мной.

Он был привычно хмурый.

– Мы приедем сразу, как это будет возможным, – сказала

тетя Джина.

Мне хотелось скривиться, но тут же подавила в себе это желание. Такое для леди неприемлемо.

Я имела в виду отца и Софию. Джину не приглашала. Но пришлось только улыбаться.

– До скорой встречи, мои родные, – сказала я на прощание и уже хотела уйти, как София не выдержала и кинулась ко мне. Она вцепилась в юбку платья, и я увидела слезы сестренки.

Это было больнее, чем я представляла, боль тут же накрыла и меня. Почувствовала, как трясет тело, от эмоций.

Будь сейчас на моем месте мама, она бы все выдержала намного достойнее. Она бы отстранила Софию и отчитала ее за такое поведение, а вот я не выдержала.

Прижала к себе малышку со всей силы, погладила ее по голове.

Казалось, все силы уходили на то, чтобы сдерживать слезы.

– София, мы скоро встретимся, – пообещала я, присев и протирая слезы родной малышке.

– Обещаешь? – спросила она, хлюпая носом.

– Обещаю, – честно сказала я.

Малышка увидела, что вранья в моих словах нет и успокоилась. Следом за Софией подошел папа. На удивление он тоже обнял меня, да так сильно...

– Береги себя, – заглянул он в глаза, – Я буду рад тебе в

любой день. Если что-то случится, беги домой.

– Конечно, – согласилась я.

Следом за отцом хотела подойти и Джина, но я сразу отступила. Это уже слишком.

– Я буду скучать, – сказала она.

На удивление, увидев, как я отступила, она не стала в наглую пытаться обнять. Я кивнула, это большее, на что я сейчас способна.

– Берегите мою дочь, – строго сказал отец Дэйрону, и тот кивнул.

– Мы будем рады вам в любой день, – сказал мой супруг.

И мы, наконец, вышли из дома. Следом пошла и вся семья. Они провожали меня взглядами.

Но не только семья вышла меня проводить. На противоположной стороне улицы стояла Дороти. Она смотрела, как я уезжаю.

Казалось, бывшая подруга хочет подойти, но она не сдвинулась ни на шаг.

Когда настало время садиться в карету, и Дэйрон подал мне руку, я специально немножко оступилась, чтобы оказаться в крепких объятиях супруга.

Его горячие руки сжали мою талию, а лицо оказалось в такой близости, что я вспомнила наш поцелуй, и губы моментально пересохли.

Я улыбнулась Дэйрону, потянулась рукой и поправила волосы. Его хмурый взгляд сменился удивлением.

Я кинула взгляд через плечо и увидела Дороти. Она смотрела, а это главное.

– Будь аккуратнее, Николь, – сказала Дэйрон. Его голос немного изменился, и я даже забеспокоилась, не простужен ли мой муж.

– Спасибо, – ответила я супругу и, наконец, села в карету. Следом зашел и муж. Я чувствовала, как он сверлит меня взглядом, в то время как я смотрела в окошко на семью.

– Трогай! – отдал приказ Дэйрон.

Карета двинулась в путь. Я помахала рукой Софии, провожая взглядом свою любимую семью, родной дом, и сделала это, как истинная леди, не проронив ни одной слезы.

Карета уезжала все дальше и дальше. Я до последнего провожала любимое поместье взглядом. Справится ли без меня папенька?

Разговор был проведён еще давно, перед помолвкой, во всех красках и с подробными инструкциями.

Условия содержания поместья я обговорила не только с папенькой, но и с Ульрихом, который должен был следить, чтобы папенька ничего не напутал.

Только была существенная разница. Я думала, что буду жить в столице и наносить частые визиты отцу. Смогу что-то подсказать, где-то помочь. София еще совсем маленькая, чтобы помочь папе. А сам он вряд ли сможет поддерживать такой порядок, который навела я.

Теперь же мне оставалось надеяться лишь на папу и Уль-

риха, который остался с ним.

Лучшее, что я могла сделать – это нанять для отца грамотную экономку. Но он отказался от средств Дэйрона.

А сейчас я призадумалась, что экономку могла бы нанять сама за деньги мужа. Ну не выгонит же отец ее на улицу, верно?

Эта мысль меня чуть приободрила. Тем более если экономку найму я, то и отчитываться она будет, прежде всего, передо мной, а значит, я смогу контролировать поместье и из Борнмута.

Благо бытовые маги могли доставить письмо в течение дня, а если хорошо проплатить, то и за пару часов. Так я смогу поддерживать хоть какой-то порядок в поместье.

Отпустив ситуацию с папенькой, и уже в более благом настроении, я обратила внимание на своего супруга, который скучающе смотрел в окно и чуть ли не засыпал.

Поймав мой взгляд, Дэйрон повернулся ко мне:

– Что-то сучилось, Николь? – спросил он уставшим голосом, будто и не спал всю ночь.

– До Борнмута далеко ехать?

– Нет, доедем к вечеру, – ответил он.

– Так близко? – я удивилась, что владения находились всего в полуднях езды от столицы.

– Это ведь владения рода Лэстер, а ему принадлежали хорошие кусочки, – сказал он. – Борнмут был худшим. Зато ближайшим к югу. Нам повезло, что Адам выделил маги-

ческую карету, доберемся намного быстрее, чем если бы на обычной, – добавил он.

– Только был худшим, – тут же сказала я – теперь, когда мы вместе возьмемся за наши владения, Борнмут обретет вторую жизнь.

После моих слов у супруга чуть брови на лоб не полезли от удивления. Наверняка, он был удивлен тем, как я решила стать настоящей леди его земель. Ведь любому было ясно, что Дэйрон мне не пара, поэтому я продолжила:

– Вы, лорд Лэстер, конечно, муж не подарок, но вполне терпимый.

Решила я обнадежить супруга, показывая, что не считаю его отталкивающим и однажды, когда мы узнаем друг друга, смогу стать для него настоящей женой.

– Терпимый, – повторил он за мной слово, морщась.

– Главное, что у тебя есть статус и земли. А остальное мы переживем. Думаю, пройдет время, я смогу привыкнуть к чему-то, а что-то мы вместе переделаем, – задорно сказала я. Дэйрона от моих слов практически передернуло. Я не понимала такой реакции. Разве ему не приятно, что я готова стать для него настоящей женой и леди его земель?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.